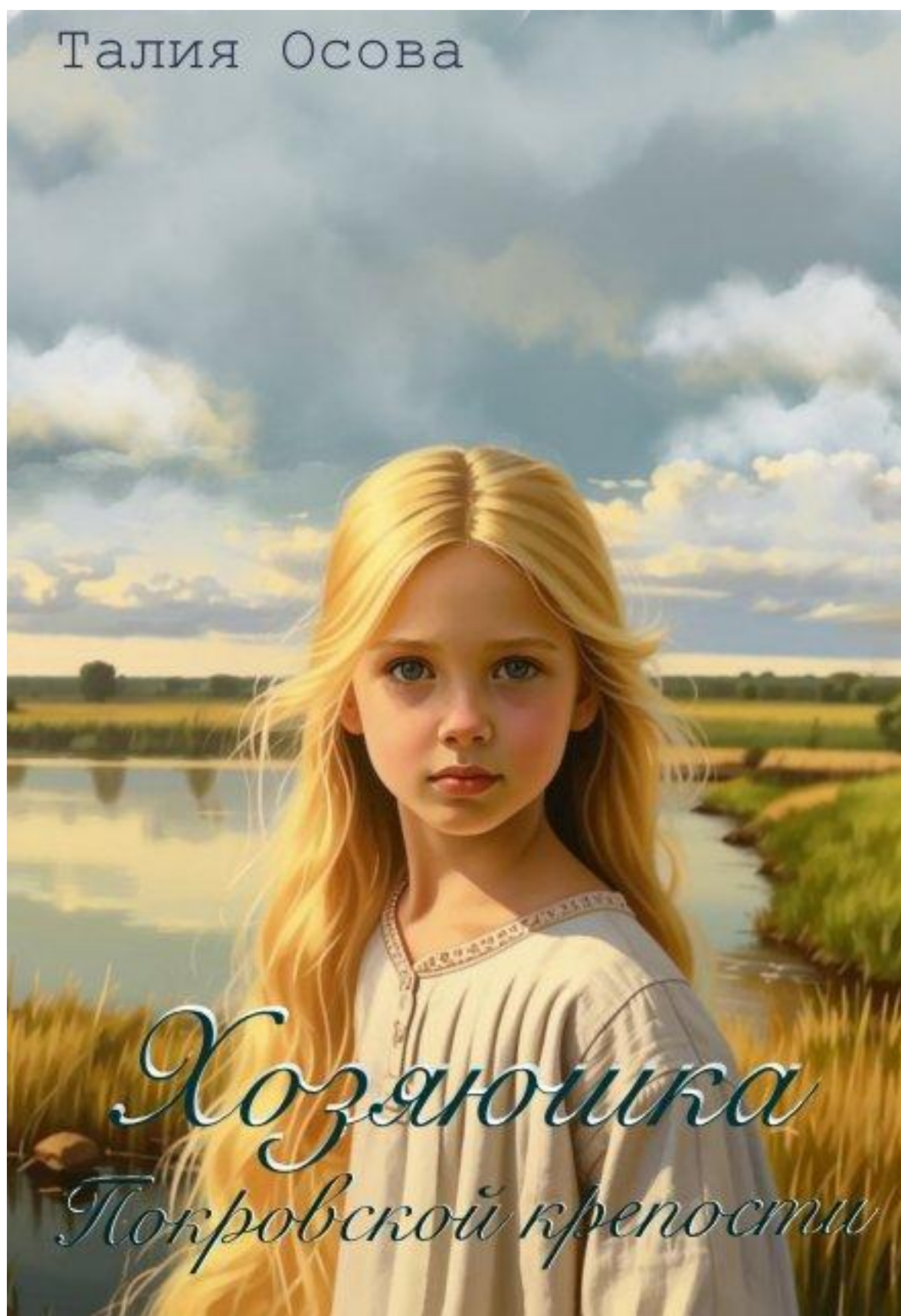

Талия Осова

*Хозяюшка
Покровской крепости*

Талия Осова

Хозяюшка Покровской крепости

«Литнет»

2025

Осова Т.

Хозяюшка Покровской крепости / Т. Осова — «Литнет», 2025

1 часть. Мария Владимировна Филипова, одна из тех, кто вёл за собой летнюю экспедицию школьников, волею злой Судьбы-шутницы оступилась на берегу Покровского озера, где дремлет древняя крепость. И вот уже несёт её сквозь века, бросая в водоворот альтернативного прошлого. Три столетия пролетели в мгновение ока, чтобы выплюнуть её в чужое, хрупкое тело – немой сироты Машеньки Камышиной. И начинается её новая жизнь, полная горечи и надежды, в мире, где ей предстоит заново обрести себя. Вас ждёт: #попаданка в тело ребёнка #альтернативная Россия XVIII века #быт и прогрессорство #трудности и их преодоление #любовь и х/э. 2 часть по ссылке:

© Осова Т., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	9
Глава 3.	14
Глава 4.	19
Глава 5.	22
Глава 6.	25
Глава 7.	28
Глава 8.	32
Глава 9.	36
Глава 10.	42
Глава 11.	47
Глава 12.	51
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Глава 1.

- Это кака раззява не углядела за ребятёнком? — слышались крики с берега.
- Пронька, не лезь! Утопнешь!
- Тащи её суды!
- Сейчас старшой подойдёт и во всём разберётся!
- Так это сиротка из деревни!
- Да не! Это кыргызка из кочевников!
- Сама ты — кыргызка! Видишь ведь — белобрысая, из нашенских она!
- Немая девка утопла!
- Сама ты утопла! Пронька её тащит, значит, жива она!
- Манька это из Камышинных! Тех, что перемёрли все нынешней зимой!

У меня зуб на зуб не попадал от страха и холода, а может, больше от непонимания, где я и как здесь оказалась. Вот только что стояла на крутом берегу Покровского озера и наблюдала за тем, как мои подопечные плюхаются на мелководе и вдруг оказалась в воде с головой — несоответствие полное.

«Не мог ведь берег обрушиться? Сколько лет стоял...», — крутилось в моей голове.

У самого берега было слишком мелко, уровень воды в озере давно упал. Я бы просто-напросто погрузилась по пояс и не более. К тому же народ на берегу был очень странно и колоритно обряжен.

«Откуда бы ряженым взяться посреди лесостепи в палаточном лагере на берегу единственного пресного озера? И куда оно делось? Сейчас я барахтаюсь явно не в том самом озере, очертания и береговая линия совершенно другие, и камыш по берегам слишком высокий. Не было у нас такого», — не могла осознать, что происходит.

На дворе лето, середина июля, и жара неимоверная стоит последнюю неделю. Наша смена в этом сезоне была второй и попала как раз на самый пик зноя, который в Сибири скорее исключение, чем правило. Не один год нам в это же время приходилось кутаться в тёплые вещи и согреваться в палатках и у костра разными способами. У меня всегда с собой был запас тёплых вещей и носков для ребят, которые забыли о себе как следует позаботиться. Первые года в старых палатках на спортивных школьных матах приходилось переживать сильные ливни и накрывать их сверху полиэтиленом. Это уже позднее выделили средства и для палаточного лагеря закупили новенькие двойные палатки с тамбурами и термоковрики для каждого ребёнка.

Никогда не изгладится из памяти терпкий запах костра, смешивающийся с ароматом утренней каши, — неизменных спутников ранних подъёмов дежурных. Сколько мальчишек и девчонок прошло за эти семь лет сквозь горнило палаточных лагерей! И каждый унёс с собой не только калейдоскоп ярких впечатлений, но и бесценные навыки выживания, закаляющие дух и тело. Здесь, вдали от привычного комфорта, они учились укрощать стихию огня, готовя на костре простую, но такую вкусную еду, преодолевали не только бытовые трудности, но и собственные слабости. Ведь далеко не каждому под силу выдержать это испытание — пять, а то и семь дней, лицом к лицу с природой, наедине с самим собой.

На свой день рождения просила не тратиться на разные безделушки в качестве подарков, а отдавать деньгами или вручать мне что-нибудь из походного снаряжения. Коллеги посмеивались над этим, но не спорили. Слишком сильно мне хотелось комфорта. Со временем обзавелась собственной импортной палаткой, хорошим спальным мешком, ковриком, полным набором походной посуды и зеркалкой с несколькими разными объективами.

«Почему же так холодно?» — мысли разлетались словно птички, а я хваталась за плечи своего спасителя и не могла вымолвить ни слова.

Не зря ведь разрешили детям купаться, правда прежде пришлось загнать сопровождающих парней в озеро для обследования дна на предмет безопасности. Один из них выполнял функцию фельдшера, так как являлся студентом четвёртого курса медицинской академии. Другой — это студент института физической культуры и привлечён для организации досуга школьников. Два детины почти под два метра ростом с радостью кинулись выполнять мою просьбу. Сама бы поныряла, смыла пот и пыль с себя, насладились прохладой, но требовалось следить за тем, чтобы дежурные приготовили съедобный обед, а не потравили нас всех. Наш нужник резкого наплыва нуждающихся не выдержит, а копать вторую яму мальчишки категорически отказались. Убедили, что на три десятка человек одного двойного туалета — по одному на мальчиков и девочек хватит вполне.

Второй мой напарник в это время отъехал на машине за запасом питьевой воды в ближайшее село, что располагалось почти в семи километрах от места нашей стоянки. Поставщики должны были доставить бутилированную питьевую воду на пять дней. Технической у нас была целая бочка, но мы использовали её только для стирки, мытья посуды и купания.

Сооружение с душем — тотоптуном особенно пользовалось спросом от полудня до позднего вечера. Вода в его мешке нагревалась быстро до горячего состояния за тридцать — сорок минут. Самые нетерпеливые заранее набирали воду в бутылки для помывки и оставляли на солнце. Работали ребята группами по сменам, поэтому большого ажиотажа обмыться не было.

«Откуда появилась самая настоящая деревянная крепость и дома чуть в стороне? Неужели получила солнечный удар, валяюсь на берегу и вижу галлюцинации? Надеюсь, что Стёпка меня откачает. Какой с меня руководитель экспедиции, если на солнце так реагирую?» — выхватила взглядом и попыталась связать и обдумать увиденное.

Нам ещё пять дней на этом солнцепёке отработать нужно. Замеры степени разрушения рвов и земляных насыпей сами себя не сделают, задание краеведческого музея необходимо выполнить в срок. Археологи ждут от нас данные, чтобы проанализировать их и сделать графическую модель нынешнего состояния бывшей Покровской крепости, которая входила когда-то в Тоболо-Ишимскую линию укреплений. Узнала об этой достопримечательности Омской области совсем недавно, когда получила приглашение возглавить вторую смену палаточного лагеря.

Нам и раньше с детьми приходилось выполнять задания Русского географического общества (РГО) и с археологами уже доводилось работать на руде Степной. Но в этот раз нам предстояло выполнить задание самостоятельно, поэтому нас ждало что-то интересное и захватывающее. Взрослые и дети были в предвкушении, заранее готовились к поездке, прошли обучение по работе с теодолитом и выполнению топографической съёмки заданной местности, чтобы здесь на месте уже не тратить на это время.

Начала искать дополнительную информацию о Покровской крепости, но её было катастрофически мало, лишь какие-то общие сведения и дата основания 1752—1755гг. Это интриговало ещё сильнее.

Однажды у костра один археолог сказал, что у него есть мечта — это найти помойку времён средневековья. Мы тогда дружно посмеялись, но когда во время раскопок обнаруживали фрагменты посуды, одежды, утвари и орудий труда, то всё встало на свои места. Мы поняли, что по таким небольшим фрагментам можно воссоздать целую историю. Многие из школьников тогда загорелись идеей пойти учиться в археологический институт, хотя работа эта кропотливая и требует большой внимательности и усидчивости. Добывать артефакты необходимо только с соблюдением определённых правил и законов. В противном случае ты ничем не будешь отличаться от «чёрных копателей» и полученные результаты нельзя будет использовать в официальной науке.

«Почему зябну, и горло дерёт от воды по-настоящему? Может ли человек во время обморока это всё чувствовать?» — лезло в голову.

- Давай её суды, — выдал басовито и протянул ко мне руки мужик с густой бородой до самой груди, обряженный в серые холщовые штаны и рубаху, подвязанную коричневым кушаком и в лаптях с обмотками и подвязками. - Сам сымай сырую одёжу, а то захиреешь, Пронька.

Откашляться окончательно получилось почти у самого берега, сильно нахлебаться воды не успела. Весь шум и гомон остался где-то сверху и шёл общим фоном, который мой мозг сейчас отказывался воспринимать. Вот только сейчас до меня дошло, что мой заботливо нажратый за все эти годы центнер весу куда-то испарился, а сама я повисла на руках у молодого щуплого, но сильного парнишки. И росточком я совсем маленькая. На фоне этого недоросля с лёгким юношеским пушком на лице смотрюсь крохой.

«Что происходит? Куда делось моё тело?» — затуманенный мозг выдавал лишь вопросы.

- Держи крепче, малая, шибко вертлявая. Чуть самого не притопила, — вытянул меня на своих тощих, но крепких руках, а я совсем обмякла от потрясения.

«Малой» меня давно никто не называл», — от избытка эмоций моё сознание впервые в жизни поплыло...

Не знаю, сколько я пролежала в беспмятстве. Очнулась закутанная с головой на печной лежанке почти под самым потолком. Тепло приятно разливалось по всему телу. Непонятно только — успела пропотеть или не обсохла ещё. Еле развернулась из вороха одеял и шкур, а потом осмотрелась на месте.

То, что я оказалась в теле ребёнка, осознать получилось не сразу. В голове это не укладывалось, но факты опровергнуть не смогла. Пришлось принять неизбежное, другого варианта у меня не было. Здесь хоть расшибись, но что-то изменить не в моих силах.

Начала с осмотра себя самой. Жиденькие светлые волосёнки почти до талии свисали сосульками. Быстренько собрала их в косицу, чтобы не мешались. Я давно уже носила короткую стрижку, хотя волос у меня всегда был густой и тёмный. Тоненькие ручонки и ножки, стопа маленькая и узкая, ногти обгрызены, хотя бы грязи под ними нет. Торчащие ключицы и рёбра окончательно убедили в истощении ребёнка. Слишком явной была худоба.

«Как до такой степени довели маленькую девочку?!» — негодование хотелось выплеснуть на тех, кто это допустил.

Фэнтези мне читать доводилось, да и по РЕН ТВ частенько транслировали необычные истории о пропажах людей или появлении непонятных личностей. Но одно дело смотреть или читать об этом, и совсем другое — это стать самой непосредственной участницей таких событий.

«Я в сорок лет — попаданка!»

Хотелось плакать и смеяться одновременно. Запросто можно свихнуться, но работа с детьми хорошо закаляет нервную систему, если работа нравится. Значит, мне повезло в этом плане.

«Каким образом я попала в тело маленькой девочки? Что теперь делать? Как вернуться?» — в голове стоял туман, а желудок неприятно заныл и издал громкое урчание. Голод давал о себе знать.

Выглянула из-за задергушки и осмотрелась. Взору предстала небольшая изба с узеньким небольшим оконцем, затянутым мутной плёнкой или скорее пузырьём, которое не давало нужного и такого привычного освещения.

«Жуть! Это какая-то древность?»

Русская печь подо мной выбелена и бревенчатые стены чуть потемневшие — значит, строили дом не так уж давно. Потолки низкие, порог высокий, дверь небольшая и притока широкая. При входе нужно кланяться, чтобы лоб не расшибить.

Скудная обстановка состояла из широких лавок вдоль стен, длинного стола с горкой посуды, прикрытой холстиной, и пары сундуков в дальнем углу, которые еле разглядела. Это глаза у меня к темноте уже привыкли.

Заскрипела дверь, и в дом ввалился великан или скорее богатырь.

- Очухалась?

Дорогие читатели! Рада приветствовать на страницах моей новой книги. Нам предстоит познакомиться с историей жизни поселенцев и освоением Западной Сибири XVIII века. Многие сведения этого периода обрывочны и противоречивы.

Никакой магии не будет, но это не исключает наличие мистики и тайны. Попробуем с вами погрузиться в альтернативную реальность, которую будем писать вместе.

Буду благодарна любой вашей реакции!

Глава 2.

- Очухалась, малая? Добре, — выдало это бородатое длинноволосое чудо. - Сейчас кормить тебя буду, а потом уже определим тебя.

Никогда не любила бородатых и волосатых мужчин кроме Дункана Маклауда в роли бессмертного горца. Но этот экземпляр также вызывал эстетическое удовольствие и напоминал белобрысую версию моего любимого киногероя.

Не знаю, каким образом удалось его разглядеть при таком скудном освещении, но мужчина приковывал взгляд — высокий, с широким разворотом плеч и выправкой военного. Одежда довольно-таки простая, но все эти названия частей гардероба меня никогда не интересовали. Главное — чистая, опрятная, сидит по размеру и не имеет посторонних неприятных запахов. Для меня ещё важна её функциональность и лёгкость в уходе, но на этом экземпляре мужественности явно все материалы натуральные. Чего ещё нужно?

При входе мужчине пришлось согнуться практически пополам, и сейчас он задевал бы балки макушкой, но привычным будто бы образом от этого уклонялся.

«Я вижу хозяина этих хором? Хорош!»

Мужчина завозился у печи, а я заволновалась. Сердечко забилося в груди, только не поняла отчего именно — красота богатыря сразила или от предвкушения, что сейчас меня покормят. Реакции этого тела мне пока были непонятны. Забыла совсем уже, как это быть ребёнком. На вскидку мне сейчас не более пяти или шести лет, хотя кто его знает на самом деле. Ребёнка явно последнее время не докармливали, излишняя худоба свидетельствовала об этом.

На стол выставлен ещё парящий котелок, скинута тряпица с посуды, а там, кроме стопки мисок, стоит кувшин и пара кружек. Половину буханки мужчина взял со стола и нарезал крупными ломтями большим ножом, который мужчина достал из ножен на поясе.

«Ловко управился!»

- Чего застыла? Спускайся за стол, мыться тебе не нужно, — усмехнулся собственной шутке. - Меня можно дядькой Михайлом звать, — а потом вдруг отчего-то смутился, и резко вся его весёлость пропала.

«Вот же гад! Ребёнок чуть было не погиб...», — хотелось выкрикнуть ему в лицо всё, что о нём думаю, но сдержалась.

На глаза стали наворачиваться слёзы, но постаралась взять эмоции под контроль. Нельзя мне быть слабой, даже если очень хочется и возраст теперь позволяет. Можно свободно плакать и пускать сопли пузырями, никто упрекать и наказывать не будет. Никогда не умела красиво плакать.

«Погибла девочка, а её место заняла я...», — прогнала прочь эту мысль и вздохнула лишь тяжело.

Терзаться дальше помешало громкое урчание. Организм требовал пищи. Об остальном я подумаю позже, тем более, сытой думается гораздо лучше, чем с пустым животом. Срочно требовалось подкрепиться. Как гласит одно высказывание: «Война войной, а обед по расписанию!».

Как спускаться с такой верхотуры — не представляла, но ведь на печь как-то взбираются, поэтому должен быть способ оказаться безопасно внизу. Глянула и заметила выступ, а под ним лавка, как раз приставленная к печи. Развернулась и стала нащупывать ногой опору. В процессе рубаха задралась и оголила тылы. Ощутила заметный холодок, зад остался не прикрыт.

«Кошмар! Почему на мне нет белья?» — лезло возмущённое в голову, поэтому постаралась быстрее спуститься.

К лицу поначалу хлынул жар, а потом вспомнила, что в настоящее время я ребёнок. Сомневаюсь, что детям крестьян шили трусы или панталоны. Но этот вопрос нужно решить в ближайшее время, не дело это голозадой бегать. Неуютно и непривычно. Спустилась, отдёргнула подол рубахи до пят словно с чужого плеча и мне не по размеру. С независимым видом направилась к столу.

Мужчина возился в сундуках, что-то усиленно искал и недовольно бурчал себе под нос. Хозяин на меня даже не взглянул, а я переживала попусту.

«А вдруг бы сорвалась с печи и расшиблась?» — прокрутила у себя в голове и осуждающе глянула в его сторону.

Умостила на лавке за столом, моя голова чуть возвышалась над ним, но думать ни о чём, кроме еды, не хотелось. Меня подняло, а затем опустило на что-то мягкое.

- Так-то оно сподручнее будет, — пробухтело над самой головой, а я теперь сидела гораздо выше и удобнее.

Вскоре передо мной возникла миска с кашей на вид пшённой, кружка молока, ломоть хлеба и деревянная огромная ложка-черпак.

«Как такую засунуть в рот?» — посмотрела с недоумением на дядьку Михаила, но ничего другого мне не предложили.

Вся посуда добротная из красной глины, черепки такой мы много находили во время раскопок на руде Степной. Глазурь ровная, без замысловатых украшений и других изысков.

Хотела поблагодарить, но из меня вырвалось лишь мычание. Горло сковало спазмом. Накатил сильный страх, сердечко забилося сильнее.

«Что это? Девочка нема или горло воспалилось, и голос пропал?» — стало тревожно от этих мыслей.

Глотательные движения дали понять, что воспаления у меня нет. Купание в воде явных последствий не оставило.

«Выходит — первый вариант», — с тоской посмотрела на мужчину.

- Ешь, Марийка, — переименовал моё имя. - Теперь всё у тебя будет хорошо. Комендант дал распоряжение оставить тебя при крепости, будешь помогать на кухне, — погладил как-то неловко своей лапищей меня по голове.

«Сразу видно, что никогда не имел дела с детьми. Даже не помог ребёнку спуститься с лежанки», — воображение рисовала безрадостные картинки.

Аромат каши манил, ничего вкуснее пробовать мне не приходилось. Рассыпчатая, распаренная, жёлтенькая и сладкая, но не привычной сладостью, а какой-то особой. Кусочек масла расплавился и смотрелся яркой лужицей на этой горке. Первые ложки проглотила с жадностью, а потом начала смаковать, прихлёбывая молоком вприкуску с хлебом. Осилить всю порцию не смогла, отстранила миску с сожалением.

- Ничего, Марийка, позже доешь, — улыбнулся ободряюще, видимо, заметил мой взгляд. - Ты пока посиди в избе, можешь обживаться потихонечку, а мне бежать нужно на службу. Как освободится Прохор, так сразу тебе покажет здесь всё и отведёт на кухню.

Окинул меня открытым голубоглазым взглядом. Крепкий подбородок зарос чуть вьющейся густой и светлой бородой, немного широкий прямой нос и чувственные губы завершали образ красавчика.

«Где мои восемнадцать лет? Эх, гад он, но красив! Угроздило ведь попасть в тело малолетнего ребёнка», — отметила для себя с горечью, но тут же постаралась отогнать эти шальные мысли.

Только чуть позднее поняла, что лучше быть ребёнком, от которого многого не ждут, чем взрослой и невменяемой девицей или женщиной.

- Буду вечером, хозяйничай сама, — дал волю моим действиям и направился на выход.

В ответ лишь смогла кивнуть и, таким образом дала понять, что услышала его. Стоит о многом подумать, но исходных данных слишком мало, чтобы делать верные выводы.

«С одной стороны, хорошо, что меня пристроят к кухне — голодать не придётся. С другой — я оказалась в теле ребёнка, который не может говорить. Не понимаю, как себя вести и где я вообще нахожусь. По внешнему виду местных людей можно определить, что это какое-то средневековье. Один пузырь на окне чего стоит. Язык вроде русский, но с какими-то непонятными словечками и оборотами. Только мой мозг каким-то непонятным образом эту речь преобразует в более понятную и привычную для моего восприятия — мистика! Как я с ними буду разговаривать и объясняться?» — вдруг вспомнила, что говорить-то я не могу, и сразу стало как-то грустно и обидно.

«Может это и выход, чтобы не выдать себя? Ведь я сейчас словно слепой котёнок», — следом пришла более здравая мысль.

В голове были лишь одни вопросы и не одного ответа:

«С рождения у девочки этот недуг или в результате какого-то потрясения пропала речь? Где до этого жила девочка и куда подевались её родные?»

В голове сами собой всплыли выкрики, которые доносились с берега, когда Пронька меня вытаскивал.

«Не тот ли это Прохор, что спас меня? Нужно его как-то отблагодарить за своё спасение. Наверняка утонула бы, так как сил этому тельцу не хватило бы добраться до берега. Как вообще ребёнок оказался в воде?»

Если предположить, что информация в выкриках достоверная, то выходит, что я теперь Камышина Манька или Марийка. Пока для меня это не принципиально. Кто его знает, как правильно? Сирота. Так как родные отчего-то умерли этой зимой.

У кого бы выпытать больше информации? Каким образом общаться с окружающими? Сомневаюсь, что кто-то знает язык жестов, тем более он мне самой неизвестен. Эх, попала...», — в очередной раз посетовала на свою невезучесть.

- Манька, ты дома? — услышала стук в дверь, которая со скрипом начала открываться.
- Дядька Михайло наказал тебе всё обсказать и на кухню определить.

«И каким образом я должна тебе ответить?» — окинула его с возмущением и слезла с лавки с предельной аккуратностью.

- Чего застыла? Пойдём уже, — махнул в сторону двери. - Нет у меня времени с тобой возиться, — выдал с напускной важностью.

Вышло его рассмотреть теперь более внимательно. Высокий и худощавый с той юношеской нескладностью, что присуща всем подросткам. Вихры с небольшой рыжиной требовали приложить руки. Редкий пушок на бороде хорошо бы сбрить, а вот усики пробивались уже более оформленные. На меня взирали серые глаза с хитрым прищуром.

Долго заставлять ждать своего спасителя — не стала и направилась на выход. Переступила высокий порог и оказалась в сенях. По бокам от дверей располагались лари, а на стенах висело какое-то барахло. Но Прохор не дал мне задержаться и всё хорошенько рассмотреть.

«Ну и ладно, позже гляну», — поторопилась вслед за парнишкой.

Яркое солнце резануло глаза. Проморгалась за пару секунд и окинула взглядом открывшуюся картину. Шок — это первая моя реакция на увиденное. Огромная территория огорожена высокими стенами из брёвен. Выделяются башни по четырём углам. Это уже позже Прохор объяснил мне, что они называются бастионами. Их всего изначально было четыре. Парень проводил самую настоящую и подробную экскурсию, словно девчушка здесь ни разу не была. Скорее всего, именно так и было. Осведомлённость парня поражала, но то трепетное отношение, с которым он рассказывал о каждом строении или уголке, говорило о сильном желании пацана быть сопричастным ко всему этому.

Пороховой погреб, провиантский магазин, караульная изба у больших ворот с каланчой, надворотные башни со шпиром (*смотровая площадка*) у каждого из двух выездов, две бастионные батареи и в четырёх бастионах поставлены платформы и прорублены амбразуры. Стоят офицерские дома чуть в стороне от казармы и конюшни, сени, кладовой амбар и баня, которая топится «по-чёрному».

«*Это крепость! Самая настоящая крепость*», — осенило меня.

Прикрыла глаза, осмысливая увиденное. В голове всплыла картинка из большой книги по истории Омской области, поэтому спутать не могла. Такую уникальную форму имело лишь одно инженерное фортификационное сооружение — Покровская крепость.

Изначально она строилась по типовому проекту четырёхугольной формы, но затем были достроены ещё четыре бастиона для улучшения фортификационных свойств. Все эти укрепления сейчас были перед моими глазами, специально крутанулась, чтобы хорошенько всё рассмотреть.

- Ты чего это? Случаем не вертячка напала? — посмотрел на меня испугано.

Про вертячку слышала как-то от одного из жителей маленькой деревеньки, но там шла речь о заболевании овец. Причиной являлись паразиты, которые проникали в мозг бедному животному. Поражённая овца начинала тогда кружиться на одном месте.

«*Это чего он? Прохор считает, что у меня черви в голове завелись? Темнота!*» — неприятная мысль поразила и захотелось отвесить подзатыльник этому умнику.

Пришлось остановиться и отрицательно покачать головой.

- Фу! А я было решил, что тебя хворь одолела, — выдохнул с облегчением и потянул за руку в сторону кладового амбара. - Сдам тебя дежурному по кухне и побегу дальше. Дел у меня и без тебя полно, — вздёрнул с важностью свой курносый нос, обсыпанный редкими конопушками.

«*Как же меня угораздило попасть сюда?* — крутилось в голове. - *Крепость построили совсем недавно, ещё брёвна не успели потемнеть, и местами грунт недостаточно утоптан,* — примечала для себя особенности. - *Это какой сейчас год на дворе?*»

Вспомнилось вновь время постройки Покровской крепости. Это период 1752—1755 гг. К весне 1755 года закончено строительство всех крепостей и редутов Тоболо-Ишимской линии. Даже где-то попадался рукописный фрагмент на пожелтевшей бумаге командира Тарской дистанции, правда, в памяти не сохранилось его фамилии. Судя по постройкам и их состоянию, запросто могла попасть в это время. К тому же каких-то подробностей о жизни в крепости сведений не было совсем.

Когда мы проводили раскопки на небольшой территории первого редута Степной (*второй расположен на удалении от реки практически в самом центре нынешнего населённого пункта с одноимённым названием*), который стоял практически на берегу реки Камышловка, то обнаружили целый скелет лошади и жеребёнка. Они находились внутри строения и каким-то образом там погибли. Тогда мы снимали слой за слоем, делали зарисовки и фотографии пятен и смещений пластов грунта, отмечали места найденных артефактов и следов жизнедеятельности человека, биологические и неорганические остатки. Вечерами у костра строили догадки, и выдвигали гипотезы на основании найденного. Тогда семейная пара археологов с маленьким сыном лет семи рассказывала нам об истории края и самых примечательных находках. Но тогда даже представить не могла, что когда-нибудь сама стану частью этой истории.

Хотелось взвыть и смеяться от безысходности, упасть на землю и биться головой. Вариантов вернуться в своё время у меня не было.

«*Не лезть же в воду. Посчитают полоумной, и тогда неясно, что со мной будет дальше*», — бередили душу сомнения.

Пока предавалась унынию, мы подошли к месту, где располагалась летняя кухня. Углядела длинную печь с двумя огромными котлами, сверху которых шёл пар и разносился мяс-

ной дух. «Летница» или «горнушка» была привычным сооружением в казачьих станицах или хуторах. Их можно было топить разным мусором и кизяком, кучка сухого навоза располагалась чуть в стороне. В летнюю жару избу никто топить не будет, видимо, это для меня сделали исключение, чтобы согреть на полатах и приготовить заодно кашу.

Под добротным навесом длинный стол из скоблённых досок с горкой перевёрнутых мисок и кружек на полотне, лавки по обе стороны.

В стороне от всех построек крытый колодец с обычным «журавлём» и ведром на толстой верёвке. Вокруг место выложено деревянными плахами, чтобы не растаскивать грязь. Чуть в отдалении от него, ближе к конюшне водопойная колода.

- Вам помощь приказано принять, — отвлёк от дальнейшего созерцания голос Прохора.
- Принимайте пополнение.

«Вот тебя, Мария Владимировна, и пристроили к делу...»

Глава 3.

- Это кого ты там привёл, Прохор? Вроде комендант крепости раньше появлению женского полу препятствовал на территории вверенного ему сооружения, — почесал огромной ручищей свой затылок, отвлекаясь от чистки овощей, и озадаченно посмотрел на меня.

Отложил в сторону нож и морковь и внимательно взялся осматривать меня при этом морщился, кривился и фыркал. Такой спектр эмоций ничего хорошего мне не сулил, слишком живая у этого старика мимика.

Широкое гладковыбритое лицо с заметными глубокими морщинами, убелённая сединами голова, крупные черты лица, чуть вздёрнутый нос картошкой и весёлые карие глаза сразу располагали к себе. Сам по себе мужчина коренаст и невысок, но при этом подтянут и ловок. Так, шустро управляться с кухонной утварью в его преклонном возрасте не каждый мужчина может.

Этот же ловко скинул крышку с одного из котлов и аккуратно всыпал промытую крупу, а затем размешал содержимое и вновь прикрыл.

- И что мне с тобой делать? — обратился уже ко мне. - Чего молчишь?

- Не может Манька разговаривать, — вступился за меня парень. - Она Богдана Камышина дочка, что с нашими с Дону пришёл. Только вот они всей семьёй этой зимой от хвори грудной померли, а она одна осталась и с тех пор не говорит. Онемела значиться, — затоптался на месте. - Вы не смотрите на неё, что малая. Она девка смышлёная и трудолюбивая. Одна за хатой своей присматривала и хозяйство вела, пока тётка к себе не забрала.

Пришлось подтверждать слова парня и продемонстрировать свою полезность. Не хотелось, чтобы меня попёрли отсюда. Кухня в крепости всё-таки лучше, чем непонятная изба и хозяйство. На них девочка не больно-то разжирела. Схватила тяжёлый нож со стола и быстренько принялась дочищать морковь, затем промыла в ближайшей кадке с водой, где уже разместилось парочка морковин, луковиц и с пяток репок. Их узнала сразу по характерной форме и цвету. Придвинула к себе кусок доски, которую использовали в качестве разделочной, и начала крошить морковь на небольшие брусочки. Сообразила быстро, что в одном котле варится каша, а в другом будет похлёбка.

«Хоть бы пальцы этим тесаком себе не отхряпнуть», — пронеслось в голове и пропало.

Сосредоточилась на деле и не отвлекалась по сторонам. Измельчённую морковь ссыпала в небольшую миску, которую выхватила из горки посуды здесь же на столе. Закончила с луком и взялась за репу. Краем уха уловила мычание коров, ржание лошадей, крики петухов и ещё какой-то шум вдалеке. Но все эти звуки были лишь фоном и совсем не отвлекали, потому как уловила их лишь краем сознания.

- Ловко, — вывел из задумчивости меня голос мужчины. - Хорошо, пусть остаётся помощница. А где определили её на постой?

- Так у лекаря нашего. Дядька Михаил и велел по распоряжению коменданта всё показать и пристроить на кухню, — разъяснил более подробно Прохор. - Я тогда побегу, Борис Прокопьевич. Мне ещё задание нашего писаря требуется выполнить.

«Лекарь — первая учёная степень, которую получали студенты врачебного искусства и официальное название врача в Российской империи, — всплыло в голове, возмущённой высказывание нашего студента и временного фельдшера палаточного лагеря Степана. - Что-то слишком стар дядька Михайло для 10-го класса Табеля о рангах. Это либо Прохор что-то путает, или борода настолько меняет внешность и добавляет годов».

- О, как! Макап Лукич и тебя к делу пристроил, — удивился повар, смутив этим парнишку. - Молодец! Глядишь, грамоте обучишься и в люди выйдешь, — потрепал по вихрастой голове Прохора. - Беги тогда, задерживать не стану. Скоро разъезд вернётся и кормить всех

нужно будет. Ты тоже не забудь подойти. Приём пищи строго по распорядку, как того требует устав.

Мой спаситель рванул в сторону офицерских изб, сверкая голыми пятками. Из самой крайней он меня сюда и привёл. Взглянула с тоской на свои босые ступни и вздохнула с сожалением.

«Эх, докатилась ты, Мария Владимировна — осталась босая и голозадая, — в голову лезли безрадостные мысли. - Зато юная и здоровая, — прилетело следом. - Практически в начале жизненного пути. Кто помешает с моими знаниями и навыками построить счастливую нормальную жизнь? Пусть это и глухие времена с отсутствием цивилизации и нормальных условий жизни, но и в это время люди жили, создавали семьи и были счастливы той малости, что имели».

Где-то там, позади осталось одиночество в сорок лет, которое пыталась закрыть работой с детьми. Кому нужна благоустроенная квартира, обставленная мебелью и современной техникой, машина и гараж с земельным участком, если нет того, ради кого стоит жить. В своё время обида и дочерний долг помешали принять верный выбор и родного человека, построить отношения, но теперь не стоит об этом даже вспоминать.

«Я получила второй шанс и я его не упущу», — чётко обозначила у себя в голове и продолжила работу.

- Ничего, Мария, — приговаривал Борис Прокопьевич. - Прорвёмся и на ноги тебя поставим. Жалко твоих батьку и мамку с братишкой, но на всё воля Божья, — вздохнул тяжело и взялся месить тесто в большой деревянной кадushке. - Опара подошла, и печь как раз прогорела. Сейчас поставлю хлеб свежий в печь, и на сегодня мы с тобой свободны. Дежурные сами накроют стол и приберут здесь.

Мужчина ловко соорудил круглые караваи и уложил их на отдельные доски. Прикрыв чистым полотном. Каждое действие он чётко проговаривал для меня, словно не немой девочке, а какой-то недоразвитой малявке. Мне оставалось кивать в нужных местах, обозначая, что всё поняла, и улыбаться.

«Улыбаемся и машем, — вылезло откуда-то из недр памяти. - Хотя кто его знает, как обучают здесь детей?»

- Теперь оставшиеся угли выгребаем, — ловко орудовал кочергой. - Закрываем печь, — ловко накинул на трубу перевёрнутый горшок с широким горлом. - Ставим хлеб в печь, — с помощью лопаты наподобие снеговой, но более плоской запихнул все шесть дощечек внутрь этой длинной печи. - И прикрываем плотно заслонку. Как время выйдет, достанем хлеб и отложим его отдыхать, — выдал с важным видом. - Ждём, а заодно снимем пробу из того, что у нас получилось.

На последнем слове хотелось рассмеяться в голос, но не получилось. Первой передо мной поставили миску с похлёбкой, но я сразу показала знаками, что для меня это слишком большая порция. Повар как-то быстро сообразил, о чём я ему стараюсь сказать и налил мне чуть меньше, ненамного, но пришлось смириться.

«Лучше откажусь тогда от каши. Мне и этого будет достаточно», — решила для себя.

Привкус у похлёбки не привычный, но вышло очень недурственно, а очень даже вкусно. Овощи хорошо разварились почти до пюреобразного состояния. Мягкие редкие волокна мяса хорошо прожёвывались. Простой и незамысловатый, но довольно-таки сытный получился суп. Попыталась выразить знаками похвалу повару.

- Нашим солдатам такая похлёбка тоже нравится, — вроде разобрал Борис Прокопьевич, что я пыталась ему втолковать. - - Правда, в зиму хрен не получается сохранить, и вкус уже выходит не тот.

«Так вот какой ингредиент придаёт такой необычный привкус! — осенило меня. - Сроду бы не догадалась сама».

Стала накидывать в голове несколько идей по сохранению такого замечательного овоща, который является ближайшим родственником брокколи, васаби, горчицы и редиса. Пришла к умозаключению, что самым лучшим и приемлемым способом в этих условиях будет сушка небольшими кусочками или пластинками. Именно такие добавляются в похлёбку в небольшом количестве только в свежем виде.

Окинула взглядом корзину с корешками, которая стояла чуть в стороне от рабочего места повара. Их ещё в ней много. Если всё перечистить и порезать на мелкие кусочки, то вполне себе можно сделать запас на зиму. Много его не требуется для готовки, он больше идёт как приправа.

Не заметила я в готовых блюдах и привычной зелени, хотя лук среди овощей имеется.

«Неужели нет укропа, петрушки и обычного батуна?»

Начала накидывать план похода в деревню, что располагалась вблизи крепости. На самом деле деревенькой эти несколько домов можно было назвать с большой натяжкой, но помню, как нам рассказывали, что раньше как таковых больших поселений при освоении новых земель совсем не было. Обычно селились хутором или несколькими дворами на отведённых наделах. Стычки с коренным населением и кочевниками продолжались очень долго, со временем они сошли на нет. Но люди всё равно рисковали и ради куска земли и плодородных земель продвигались всё дальше и дальше на восток, вплоть до самого Тихого океана.

Если я верно прикинула период, в который попала, то уже должно было существовать особое сословие крестьянства в Российской империи — казённые крестьяне. Они были лично свободными, в отличие от помещичьих крестьян, но я надеялась больше на то, что являюсь свободной. Крепостное право отменяют лишь во время реформы 1861 года, когда в Петербурге Александр II подпишет об этом манифест.

«Не могли ведь крепостные добраться от самого Дона в Сибирь и поселиться так свободно на новых землях?» — терзали сомнения, которые постаралась отогнать.

В срочном порядке нужно решить вопрос со своим имуществом. Остаться в одной тоненькой льняной рубашке мне совсем не хотелось. Холода не за горами, поэтому о себе позаботиться нужно. Хотя вопрос с наследством также пока непонятен. Не всё так просто с ним было на Руси.

- Чего это ты удумала, Мария? Это горький овощ, лучше возьми морковь. Она сочная и сладкая, — попытался отговорить меня от чистки хрена дядька.

Попыталась знаками показать, что на самом деле хочу сделать. На это ушло у меня немало сил, но когда повар понял мою задумку, то сам с радостью присоединился.

За работой подошёл хлеб. Большие буханки ржаного ноздреватого хлеба были разложены на столе и прикрыты чистым полотном. Вообще, обратила внимание, что местный повар блюдёт чистоту и периодически моет руки в бадейке, регулярно меняя воду. Сам имеет опрятный вид и коротко стриженные ногти. При ближайшем рассмотрении заметила ещё множество морщин и так с ходу не смогла определить его возраст.

- Держи горбушку, — вручил мне в руки приличный ломоть и кружку с молоком. - Ешь давай, — ласково погладил по голове. - Мои сынки очень уважали горячий хлеб с молоком, когда мамка его пекла или шанежки с творогом, — вздохнул тяжело и смахнул набежавшую слезу.

«Наверное, с семьёй этого мужчины что-то случилось страшное, раз так болит душа об одних только воспоминаниях о родных», — пришло на ум, и я отложила угощение и подошла к нему и крепко обняла в знак поддержки.

- Ладно, чего уж там, — приобнял, а затем отстранил от себя. - То быльём давно поросло и отболело. Ешь и будем твою задумку проверять.

Пока чистили остатки хрена и мельчили его для сушки, Борис Прокопьевич рассказал много занятного. Многие факты не укладывались в моей голове, а о некоторых читала.

- Выехали мы тогда из Ямышевской крепости ранней весной, снег ещё не везде сошёл, и ночами так подмораживало, что поутру лужи все вымерзали досуха. Одно хорошо — грязи не было, — вздохнул тяжело и замолчал ненадолго, погружаясь в воспоминания.

Я не мешала мужчине и продолжала усердно измельчать хрен. Иногда приходилось утирать слёзы, но не каждый корешок был настолько ядрёным. Стоило только обмыть нож и корень, а потом можно продолжить работу.

- Ту зиму не пережила бóльшая часть людей. Джунгары отбили большой табун лошадей, и перехватывали обозы с провизией и подкреплением. Мёрли от голода и болезней, надеялись на помощь, но она так и не подоспела. Страшное время было, и как выжил — сам не понимаю. Молод был, пацанёнком несмышлёным совсем, но полон сил. А ещё шибко хотел жить, — продолжил свой рассказ.

Дальше услышала о том, как Иван Дмитриевич Бухгольц собрал остатки выживших людей, провиант, военные припасы. Люди разобрали казармы и укрепления, всё, что можно было загрузить и вывезти забрали и отправились вниз по течению Иртыша в Тобольск. Дорога была сложной, так как большинство людей было ослаблено голодом и болезнями. На реке Оми заканчивались владения джунгар, поэтому они не стали преследовать остатки экспедиции и даже освободили из плена священника и бывшего при казне комиссара.

- До Тобольска мы так и не дошли, сил просто не было. Да и приказ императора мы не выполнили. Генерал-майор шибко переживал по этому поводу, поэтому как только было получено разрешение местного князя Гагарина на воздвижение крепости, так сразу и приступили.

В голове моей рисовались красочные картинки всех тягот и лишений, которые довелось пережить Борису Прокопьевичу. Рассказчиком он оказался интересным и эмоциональным. Его настроение передавалось и мне, поэтому на пару мы горевали о его погибших товарищах, утирали скупые слёзы и радовались малым победам. Тёплый ветерок обдувал наши лица и сушил остатки печали. В моём лице старый повар нашёл благодарного слушателя.

- Нам повезло ещё, что для пополнения полков прислали несколькими партиями рекрутов, — продолжил уже чуть веселее свой рассказ. - С новыми силами Омскую крепость возвели быстро. Все укрепления закладывались на века и со знанием дела. Иван Дмитриевич шибко торопился с возведением бастионов на крутом берегу Оми, правда почти по завершении строительства, пришлось добавить ещё одну батарею. Вот получилось всего на юго-западном бастионе крепости три батареи, так как она оказалась самой протяжённой и в восточном бастионе две батареи, в южной и в полубастионах — по одной, — посмотрел на меня внимательно, чтобы разобрать, поняла я, о чём идёт речь или нет, а после утвердительного моего кивка продолжил. - Гарнизон остался в крепости преимущественно из казаков. Дальше с экспедицией я не пошёл, хворь одолела, и вынужден был остаться.

Сопоставила в голове некоторые даты и получила приблизительный возраст своего собеседника — это около пятидесяти лет или даже чуть больше. Для своего возраста выглядит он вполне прилично и полон ещё сил. Хотелось присвистнуть от удивления. Попадалась мне на глаза статистика о продолжительности жизни в прошлом. Да и как забыть высказывания А. С. Пушкина о возрасте: «В комнату вошёл старик лет 30»? В голове эти факты как-то совсем не укладывались.

Понимаю здраво, что на внешний вид и продолжительность жизни влияет несколько факторов. Мои современницы в одном и том же возрасте, но с разным весом, отношением к собственному телу, образу жизни и условиям труда могли выглядеть по-разному. Немалую роль играла наследственность.

«Маленькая собачка — до старости щенок, — всплыло из памяти, хотя к Борису Прокопьевичу это высказывание не имело никакого отношения. - Видимо, в этой реальности не всё так просто или наши хронографы и историки где-то напутали».

Вдруг послышался звук горна или какого-то рожка.

- Конный разъезд возвращается, — встрепенулся мужчина. - Беги в избу к Михаилу, раз тебя к нему определили. Остальное сам закончу, и так с тобой засиделся. Дорогу сама найдёшь?

Кивнула и направилась в указанном направлении. Обратила внимание на то, как широко открываются ворота.

«А жизнь моя потихоньку налаживается», — широко улыбнулась заходящему солнцу...

Глава 4.

Беглый осмотр жилища показал непритязательность хозяина.

«Раз мне предложили обжиться в этой избе, то не стоит себе отказывать. Утолить любопытство для женщины — это не грех, а святая обязанность и жизненная необходимость», — решила для себя и принялась за дело.

В одном ларе, что стоял в сенях на входе, хранился небольшой запас муки и каких-то круп. Мешки были плотно завязаны, но на ощупь определила содержимое запросто.

«Зачем здесь продукты, когда всех кормит Борис Прокопьевич?» — задумалась ненадолго и сразу отогнала от себя эту мысль. - *Кашей хозяин меня угостил вкусной, и посуда в наличии имеется, значит, иногда он готовит самостоятельно и тогда наличие хотя бы небольших запасов оправдано».*

В другом ларе обнаружилась зимняя одежда и обувь. Добротный белый овчинный тулуп был свёрнут в рулон и аккуратно переложен полыньёю. Несколько шкур лисьих, хорошей выделки, тюк с шерстью. Меха переливались в лучах заходящего солнца.

«Это от мышей или моли?» — сдвинула чуть в сторону сухую траву и не могла вспомнить, для чего именно применялось это запашистое и горькое растение.

Дома чаще всего бельё и одежду перекладывала саше с лавандой или мятой. Их запах лучше всего отпугивал этих небольших насекомых, относящихся к отряду чешуекрылых, и запах был более нежный и приятный.

«Хотя..., откуда здесь взяться лаванде или мяте?»

Меховые унты сверху изготовлены из чёрной шкуры непонятного животного, а низ из толстой грубоватой кожи. Такая обувь в самый раз для холодной погоды.

«Выходит, что из знатных господ наш лекарь», — определила из увиденного. - *Как-то быстренько я приняла себя в этой действительности и уже считаю себя частью её».*

Ожидала скорее обнаружить обычные сапоги, бурки, кожаные постолы или валенки, а не настолько добротную и богатую обувь. Крестьяне в средневековье, вообще, круглый год ходили только в одних лаптях и другую обувь не могли себе позволить. Из подручного дармового материала гораздо проще и быстро при определённых навыках что-то сплести себе на ноги, чем купить. Деньги не у всех имелись, да и цена «кусалась».

«Эх! А у меня и лаптей нет», — в очередной раз посетовала на свою нищету.

Больше ничего интересного в сенях не было, поэтому прошла дальше в избу. Над полатами и на столе я всё рассмотреть уже успела. Так что сразу направилась к дальней стене, меня прямо тянуло к огромным «ящикам».

Свои лекарские сборы, мази, примочки и прочее барахло дядька Михаил хранил в двух сундуках. С большим трудом удалось их открыть. Огромные бутылки из тёмного стекла с притёртыми крышками стояли особняком в отдельной деревянной коробке. Названия были написаны на пожелтевших этикетках по-латыни и крепко приклеены на пузатые бока.

«Хорошо, что читать умею, хотя все эти лишние буквы вгоняю в ступор».

Печатное начертание с горем пополам ещё прочесть можно, а вот с прописным — беда. Разобрала по надписям лишь малую часть: крупные фрагменты коры хинного дерева, коричневые кусочки и крупинки опиума, жёлтый яркий порошок серы, бело-серые соединения ртути и свинца, но с цветом могла и обознаться из-за цвета стёкла. С трудом различила медь, фосфор, мышьяк и сурьму. Серная и соляная кислоты дополнительно были обмотаны тряпицами. Мелкие кувшинчики даже побоялась брать в руки. Их около двух десятков стояло в небольшом лукошке с опилками.

«Уголок юного алхимика», — промелькнуло в голове.

Белену, спорынью и чемерицу выхватила взглядом только из-за наличия продублированных названий на русском языке. Остальное содержимое осталось для меня загадкой. В отдельных мешочках содержались различные травы, но кроме ромашки и пижмы, ничего опознать не смогла.

Отдельно хранились инструменты в чехлах. Узнала пилы с различными зубьями, молотки, пинцеты, крючки, иглы и ножи, а остальные приспособления мне были непонятны. Эта коллекция больше напоминала не хирургические инструменты, а приспособления для пыток инквизиторов или маньяков.

«Лучшие совсем не болят», — сделала для себя вывод.

В Российской империи только-только получало развитие собственное медицинское дело. При Московском университете уже всю работу выполнял медицинский факультет и студенты активно практиковались на базе Московского генерального госпиталя. Делались первые самостоятельные открытия в различных областях медицины. Петербургская Академия наук уже могла похвалиться первыми важными достижениями в области эмбриологии, анатомии, закладывалась военно-санитарная медицина России. Читались лекции по теоретической и клинической медицине, физиологии, патологии, химии и веществослови с фармацией, анатомии, хирургии и общей терапии. Активно работала медицинская школа при Санкт-петербургском сухопутном госпитале и набирала лекарских учеников.

Но до сибирской глубинки не так быстро доходили все эти новшества и достижения, хотя наличие у местного лекаря такого специфического набора средств для лечения уже говорило о его высокой квалификации даже на мой дилетантский взгляд.

В самом углу сундука лежал свёрток с парой рубах и штанов, небольшой отрез полотна и несколько кусков кожи.

«Небогато живёт лекарь», — сделала выводы из увиденного.

Прикрыла сундуки аккуратно от греха подальше и присела на лавку у стола для дальнейших размышлений.

Для себя лишний раз убедилась в необходимости разобраться с имеющимся имуществом девочки. От родителей ей обязательно должно было хоть что-то остаться. Да и собственные вещи у неё должны были быть, не в одной же рубахе она всё это время ходила.

«Приемлемым гардеробом нужно разжиться в ближайшее время и о холодах не стоит забывать», — прикинула сразу у себя в голове небольшой план. - *Осень слякотная и промёрзлая. Зимы холодные и снежные, целыми днями сидеть в избе не будешь. К тому же меня приставили к кухне, а до неё нужно будет добраться ещё и не обморозиться при этом. Болеет точно нельзя»*.

Из той информации, что сегодня получила от повара крепости, удалось приблизительно определить время своего попадания. По всем приметам выходило, что это 1755—1770 года. На самом деле диапазон мог быть и шире, но многие даты просто вылетели у меня из головы. Спросить для уточнения я не могла. К началу этого периода строительство крепости на берегу Покровского озера было завершено, но здесь уже успела вырасти и небольшая деревенька, как ранее могла заметить. На это тоже нужно было время.

Про экспедицию Ивана Дмитриевича Бухгольца, к своему стыду, знала совсем немного. Кроме того, что он был русским военным и сподвижником Петра I, являлся основателем Омской крепости и служил комендантом где-то в Забайкалье — ничего более. Иногда его фамилия звучала на научно-практических конференциях школьников, но чаще всего в качестве отправной точки изучения края со времён его экспедиции.

Борис Прокопьевич очень тепло отзывался о подполковнике и сожалел, что не смог сопровождать его дальше из-за болезни. Горько переживал, когда его обвиняли в провале экспедиции по поручению государя, а затем открыто радовался, когда после расследования его оправдали.

Письма и любая другая информация приходила в крепость с большим опозданием. Обозы с провизией идут регулярно раз в два, а то и три месяца. Крепость также старалась самостоятельно обеспечить себя пропитанием по мере возможностей. В этом помогали прилегающие поселения.

Почтари доставляли отпечатанные листки «Ведомости». Несмотря на то, что информация в них устаревала ещё до того, как с ней познакомятся читатели сибирской глубинки — это была связь с внешним миром и цивилизацией.

Больше всего порадовало, что в крепости и ближайшей деревне совсем не было крепостных. Осваивать Сибирь, и её просторы отправились свободные казаки с семьями, которым пообещали дармовые наделы земли и богатые лесные угодья. Тобольск на реке Иртыш к этому времени стоял уже более двух сотен лет, а вот более южные рубежи из-за частых набегов джунгар были пока свободны, хотя и манили своими плодородными землями и богатыми лесами, озёрами и реками.

Само место для строительства Покровской крепости оказалось уникальным. Единственное пресное озеро в целой череде солёных водоёмов, которые выступили естественной границей между поселениями казаков и племенами кочевников.

Во время обхода территории озера с западной и восточной стороны мы с ребятами обнаружили выход солонцов и солончака чуть в стороне от береговой линии приблизительно на триста метров. Характерная для этого растительность лишь подтвердила это. Разнообразие суккулентов и солянки обыкновенной поражали своей скромной красотой и насыщенным красным и зелёным цветом.

Предположительно на дне Покровского озера имеются родники, которые снижают солёность воды. Это единственный источник пресной воды на много километров (*вёрст*), поэтому место имеет особое стратегическое значение. Высокий северный берег позволяет просматривать большую открытую площадь за озёрами и все подходы к укреплению.

То, что над девочкой взяли опеку и определили в крепость — это хорошо. Всегда буду сытой и в безопасности. О набегх джунгаров я не забыла, слишком яркая собралась в голове картинка после рассказа Бориса Прокопьевича. Кровожадность и наглость этих кочевых племён поражала. Не хотелось бы мне стать когда-нибудь свидетелем нападения. Но у Мироздания свои игры и планы, недоступные нашему разуму...

День мне показался слишком длинным и утомительным. Возможно, просто-напросто детское тело не привыкло к большим нагрузкам, а разум получил слишком много информации и отказывался уже всё это переваривать. Непривычная сытость проявилась сонливостью. Спать с телом не стала и решила прилечь.

В этот раз на печь взобралась гораздо ловчее. Разобрала на ложе все шкуры и одеяла. Видимо, хозяин избы наволол сюда все имеющиеся постельные принадлежности. Одну небольшую овчину подстелила под себя поверх досок, а большую спустила на лавку вниз. Мужчине на голой лавке спать будет неудобно. Также поступила с дополнительным одеялом и лишней подушкой, хотя она больше напоминала блинчик, заполненный шелухой.

Несмотря на жёсткость ложа, сон сморил меня моментально. Во сне видела машину скорой помощи и себя под простынькой, слёзы детей и горечь на лицах коллег, собственную могилу и искреннее горе племянницы, которой досталось моё наследство.

«Хорошо, что обеспокоилась загодя и оставила Иршике завещание, — почувствовала облегчение и смутную радость. - Обратной дороги мне теперь точно нет. Значит — начинаю новую жизнь. Спасибо!»...

Глава 5.

- Макар Лукич, как вы и наказали, я привёл Маньку Камышину, — отчитался Прохор перед угрюмой мужчиной. - Только она разговаривать не может из-за немоты, но соображает хорошо. Борис Прокопьевич доволен ею. Говорит, что лучше помощницы у него не было, — и подмигивает мне наглым образом.

- Верхов ещё и не такое скажет, — буркнул недовольно мужчина и уставился на меня почти не мигая.

На меня смотрели оценивающим взглядом немного раскосые карие глаза. Чуть приподнятая правая бровь расчерчена длинным шрамом, но он не портил лицо, а, наоборот, добавлял некого шарма мужчине. Квадратный тяжёлый подбородок диссонировал с чуть тонковатым носом, и его обладателя нельзя было считать красавцем, но было в нём что-то обстоятельное и надёжное, поэтому внешность в целом была уже не так важна.

В гляделки мы играли с ним недолго. Писарь с длинной фамилией «Крашенинников» в последний раз окинул меня с ног до головы, буркнул себе что-то неразборчивое под нос, словно выругался. Указал на лавку, что стояла с другой стороны от его рабочего места, и мы с Прохором на неё друженько уселись.

Парень уже успел рассказать мне кое о чём по дороге от кухни до избы казённого человека. Только обозначать, зачем я понадобилась писарю — не стал. Может, просто-напросто сам этого не знал, хотя вёл себя словно здесь он самый важный человек. Относилась к его замашкам спокойно, подросткам иногда свойственно такое поведение, так что не стоило обижаться.

В этой избе расположение скудной мебели было таким же, как и в жилище лекаря. Затем лишь исключением, что стол сдвинут ближе к окну, которое давало скудное освещение. Ситуацию мало исправляли пара чадающих плашек на высокой подставке. Такие глиняные своеобразные светильники видела в музее. Света они давали не слишком много, а вот чад и запах распространяли неприятный по всему помещению. Эти были заправлены самым обычным смальцем.

- Мария Богдановна Камышина, верно? — дождался моего кивка и продолжил сухим канцелярским тоном. - Приказом коменданта Покровской крепости тебя ставят на довольствие и полное обеспечение, — вот на этих словах его голос немного дрогнул, и так тонкие губы ещё сильнее поджались. - Раньше баб при крепости не было в штате. Только в качестве obsługi, — добавил сбивчиво и почесал бритый затылок своей лапищей. - Твоё добро следует переписать и приобщить к имуществу крепости на время, — последнее слово выделил специально для меня. - По особому распоряжению.

На его вопрошающий взгляд лишь пожала плечами и согласно кивнула.

«На время, так на время. Откуда мне знать про то имущество? — возникло в голове. - Хорошо бы самой узнать, что мне там причитается по наследству от родителей Машеньки».

Писарь явно был недоволен поручением начальства. На его лице происходила смена эмоций будто бы он не мог договориться сам с собой. Нам с Прохором осталось лишь наблюдать за мужчиной и ждать его дальнейших вопросов или действий. Мне же бегать в одной рубахе по крепости совсем не хотелось. Надоело постоянно чувствовать неловкость. Это в глазах остальных я малый ребёнок, но сама я себя таковой не чувствовала.

«Кто его знает, что входит в это самое довольствие и обеспечение? Сомневаюсь, что ребёнку выдадут форму или сапоги рядового», — чуть было не рассмеялась, живо представив себя в казённой одежде и с мушкетом или пищалью наперевес.

На самом деле вопрос о наследовании для Марии Камышиной был не праздным, а скорее непонятным для мужчины. Как быть с сиротой? Ослушаться приказа нельзя, но и законность соблюсти необходимо.

Женщины в XVIII веке ещё не могли иметь отдельную собственность кроме приданного. Оно рассматривалось как имущественное обеспечение, входившей в новую семью и являлось гарантом её обеспечения на склоне лет. У этого имущества был свой, особый, порядок наследования.

- Значится, приказы не обсуждаются. Супротив приказа коменданта не пойдёшь, — пробурчал, видимо, найдя выход из сложившейся ситуации и договорившись с совестью. - Хату и всё хозяйство опишем, а надел передадим общине по договору. За ними закрепим оброк, — проговорил вслух план своих действий. - Всё пропишу на бумаге и заверю вверенной печатью.

Писарь на какое-то время погрузился в работу, а нам с парнем осталось молча сидеть и ждать. Иногда Макар Лукич замирал на пару мгновений, будто бы подбирал нужные слова или формулировки у себя в голове, а затем скоренько старался их записать. Приходилось сдерживать своё любопытство, чтобы не засунуть свой нос в чужую писанину.

Дальше писарь распорядился пригласить парочку рядовых солдат. Прохор сорвался выполнять поручение. Как только казачки прибыли к порогу, Крашенинников взял тёмную папку со стола под мышку и зацепил чернильницу к поясу. Дальше мы в сопровождении направились дружной компанией на выход из крепости.

На бастионах сторожевые казаки несли круглосуточные дозоры. Вооружение их состояло из пушек, фальконет, пищалей или мушкетов. Об этом охотно делился со мной Прохор с таким важным видом, будто сам из каждого озвученного вида снаряжения самолично стрелял.

«Эх, мальчишки. Они везде одинаково относятся к оружию независимо от возраста и времени», — промелькнула мысль.

Дежурные приоткрыли ворота и выпустили нас на деревянный мост, который был перекинут через ров с водой. Он был соединён с озером небольшим каналом. С правой стороны моста хорошо просматривалась часть озера. Здесь весь тростник и камыш был выкошен, а на краю канала болталась на воде небольшая лодочка.

«Рыбачат на ней, что ли?»

Ров был около четырёх метров в ширину. Сразу за ним следовал высокий вал с узким проходом. Моего роста не хватало, чтобы рассмотреть, что располагается сразу за ним. Глубина рва со стороны вала была гораздо больше, почти в два раза. Она резко уходила под крутым уклоном.

Защитные сооружения были покрыты кусками дёрна, в некоторых местах заметны проплешины, но со временем и эти прямоугольники голой земли затянутся растительностью. Наверняка это сделали, чтобы не происходило осыпания грунта. Прделанная работа во время строительства фортификационного сооружения была колоссальной, ведь всё делалось вручную лопатой и кирками.

Это в наше время от крепости осталось лишь небольшое напоминание. Со временем ров занесло грунтом, и валы осыпались. Осадки, палы сухой травы, отсутствие ухода — сделали своё неблагодарное дело. От прежней мощи осталось лишь смутное напоминание. Именно нашей экспедиции следовало выяснить, насколько быстро происходит разрушение оставшихся сооружений от Покровской крепости путём топографической съёмки на местности. Сейчас же передо мной крепость была во всей своей красе — мощный и надёжный оплот, часть укрепленных линий Российской империи, возведённых на юге Западной Сибири от набега кочевников.

К деревеньке из восьми дворов вела хорошо накатанная полевая дорога. Босые ноги утопали в мягкой пыли, которая успела прогреться к полудню. Прохора совсем не смущала дорожная пыль, которая поднималась в воздух под нашими ногами, а я с завистью смотрела на обувь писаря и солдат. Готова была обуться даже в плетёные лапти или какие-нибудь сандалии только бы не ходить босой. Понятно, что Машенька и Прохор привыкли бегать без обуви, но для Марии Владимировны Филиповой это было неприемлемо.

К домам мы шли не больше пятнадцати минут. Я едва поспевала за мужчинами. По меркам этого времени поселение было большим. Деревянные рубленые домишки немногим отличались от офицерских избышек. У кого-то имелась капитальная пристройка, а у кого-то крытый навес. В наше время таких домов уже практически не встретишь, может, только где-то в глубинке. Возможно, потому, что хороший строительный лес стоит достаточно дорого. Гораздо проще, быстрее и дешевле поставить каркас и засыпать его опилками вперемежку со шлаком или обложить каменной ватой. Даже саманные дома становятся редкостью. Всё чаще используют газоблок или пеноблок, который лучше отвечает шумоизоляционным стандартам в отличие от первого.

Когда однажды увидела во время ремонта, из чего постоен дом у знакомых, то испытала шок. Хотя они уверяли, что в «насыпuxe» жить вполне комфортно и тепло. Мне осталось только поверить им на слово и оставить своё мнение при себе. Обижать людей не хотелось.

Деревенские домики стояли в хаотичном на первый взгляд порядке. Разные по размеру придомовые территории, хозяйственные постройки, амбары и огородики выстроились вдоль одной стороны дороги, которая уходила вдаль вдоль берега озера. В моей прошлой жизни следующее солёное озеро называется Пикетное, а вот как сейчас — для меня загадка. За деревенькой имеется небольшой берёзовый лесок, а чуть дальше простираются огромные поля. За ними стоял высокий хвойный лес. Ландшафт мне совсем не знаком, глазу не за что зацепиться.

«Где посадки из тополей и клёнов? Откуда здесь столько леса?» — вздохнула с грустью от одних только воспоминаний. — *Теперь здесь мой дом»,* — следом пришло понимание.

На огородах заметила лук, чеснок, морковь, редьку, огурцы, свёклу, брюкву, которые ровными рядками тянулись в сторону озера. Но большую часть занимала капуста и репа. Молодые кочаны уже начали закручиваться.

Вдоль дворов бегали куры, заметила несколько поросят на самовыгуле в луже. Утки и гуси плескались вдали у берега и громко делили территорию. Крупные и мелкий рогатый скот пасся прямо за оковицей под присмотром парнишки. Его вытянутая в нашу сторону тощая шея показывала всю степень любопытства. Подопечные без должного пригляда рванули в сторону поля.

«Влетит пацану», — взбрело на ум.

Во дворе крайней избы дородная женщина занималась стиркой, часть белья уже болталась на верёвке между постройками. У амбара мужчина точил косу и строго выговаривал что-то парню с поникшей лохматой головой. Было любопытно узнать, в чём он провинился так, но времени на пустые хлопоты не было.

Где располагается изба семьи Камышиных — мне не известно. Однако мужчины шли впереди таким уверенным шагом, что я поняла сразу — они дорогу точно знают.

Наша группа привлекла внимание. Чуть поодаль под деревом играли маленькие дети, за ними присматривала девчушка чуть старше меня или такого же возраста. Самые маленькие сидели на покрывале и крутили в руках какие-то игрушки. При этом внимательно следили за соседом или соседкой, пол детей издали было не разобрать. Одежда на всех простая, по типу той, что на мне и Прохоре.

К нам спешил высокий мужчина средних лет. Серая косоворотка, суконные тёмные шаровары, заправленные в высокие сапоги, кожаный ремень с металлической бляхой и шапка с тканым верхом завершали образ.

«Кого это к нам несёт?»

Глава 6.

- Доброго денёчка, Макар Лукич! За каким делом к нам? — первым обратился незнакомец.

- Доброго, Прокопий. По указу коменданта крепости сироту Марью Богдановну Камышину берём на довольствие к себе, а имущество родителей оформим по всей форме, — достал из своей папки какую-то бумагу и протянул мужчине. - Поля и дялюну возьмёте на общину, а избу займёт семья капитана. Они с обозом придут совсем скоро.

- Побойся Бога, Макар Лукич! У нас мужиков совсем не хватает, — возмутился Прокопий. - Кто поля обрабатывать будет?

- Ты мне голову не морочь и Богом не прикрывайся, — попытался отмахнуться от недовольства писарь. - Надел засеян, и оброк уже назначен, так и так убирать его будете. Свободных солдат комендант обещался выделить на пару дней, но шибко не рассчитывай. С дальних кордонов вести тревожные приходят.

На последних словах писаря я наострила уши. Два дня в помощниках на кухне позволили познакомиться с некоторыми обитателями крепости. Солдаты недолго таились передо мной, а когда прознали, что говорить я не могу, так и вовсе осмелели некоторые и развязали языки. Где как не за столом после сытного обеда обсудить последние новости?

Разъезды охватывали огромную территорию, приписанную к крепости. Группа объезжала вверенный участок обычно по одному маршруту и графику. Навещала отдельные хутора и справлялась о благополучии и спокойствии, выспрашивала о незнакомцах, что могли появиться невзначай.

Беглый люд был не редкостью в этих местах. Кто-то бежал от горькой доли, а кто-то от несправедливости. Правда, многие вещи мне были непонятны, но я всё старалась запомнить. Кто его знает, где может в дальнейшем мне пригодиться вся эта информация? После формирования острогов в Сибири начали появляться каторжные поселения. Сюда бегут крестьяне от гнёта крепостничества, а позже потянулся и вольный люд целыми семьями и небольшими поселениями. Одной из таких семей были и родители Машеньки. Из отдельных обрывков и рассказов в голове уже складывалась определённая картинка.

- Остальное добро Камышиных мне велено описать и приобщить к имуществу крепости, так что веди, Прокопий, в избу. Нет у меня времени с вами валандаться, — добавил жёсткости в голос Макар Лукич, пресекая все возражения.

Только мужчины направились в нужную сторону, как послышался шум и крики.

- Манька! Ты чего это шляешься уже который день не пойми где?! Ух, я тебе, — услышала за спиной и развернулась. - Пойди домой, шлёндра, — добавила с визгливыми нотками в голосе.

Последнее слово прозвучало неприличным ругательством в моей голове, и я опешила от такой наглости. К нам спешила довольно-таки симпатичная женщина в замызганном переднике поверх сарафана и в подвязанном платке а-ля Солоха. Матушка Вакулы была совсем непростой женщиной, а очень хитрой, расчётливой и привлекательной. Вот прям как эта баба, что быстро продвигалась к нам почти бегом.

«Истинная ведьма, — пронеслось у меня в голове. - Чего это она так всполошилась?»

Даже неопрятный вид, направляющейся к нам тётки, не затмил её природную красоту. Статное крепкое тело, открытое лицо с тёмными карими глазами, соболиные брови, сочные губы и высокие скулы, здоровый цвет лица с румянцем — «кровь с молоком».

«Видимо занималась какой-то работой и заметила нас издали», — сделала вывод из увиденного.

Девочку она явно знала, так как прямо обращалась ко мне. На мужчин она практически не глядела. Возбуждённый вид выдавали сжимающиеся кулаки и постепенно меняющийся цвет лица на красный.

«От такой можно ожидать всё что угодно», — выдало подсознание.

- Чего раскричалась, Евдокия? — вышел чуть вперёд Прокопий, стараясь отеснить женщину чуть дальше от нас. - Это родная тётка девочки — Евдокия Ермолаевна Камышина. Вдовая вот уже как две зимы, муж на охоте сгинул, — пояснил для писаря и солдат, которые ожились при виде красавицы и прознав теперь о её статусе.

У меня складывалось смутное подозрение. Вроде поселение совсем рядышком с крепостью располагается, а жители между собой до сих пор ещё не перезнакомились, будто бы живут в двух совершенно разных измерениях.

«Как такое возможно?» — недоумевала.

- Так, племянница уже который день дома не ночует, а вот заприметила её, — чуть сбавила пыл, заметив недовольство мужчин.

- Так вот кто, значит, недоглядел за ребяёнком, который чуть было не утоп, — с какой-то маниакальной подозрительностью уставился Макар Лукич на наглую бабу. - Чего тогда сразу за ней в крепость не пришла?

- Когда мне бегать то? Полный двор ребятишек, — выдала с недоумением. - Чай не малый ребёнок, а деваху здоровая.

Вид у женщины теперь был придурковатый. Она действительно не понимала, что произошло, или хорошо прикидывалась? Сомневаюсь в её актёрском таланте, скорее действительно не понимает, что маленький ребёнок мог погибнуть. К ней теперь могли возникнуть вопросы по поводу нахождения девочки в озере. Каким образом она там оказалась?

«А я совсем не ощущаю себя здоровой девахой, вот нисколечко», — хотелось крикнуть этой бабнице в лицо.

- Мария Богдановна Камышина переходит с этого дня под опеку коменданта Покровской крепости со всем своим имуществом. Все бумаги оформлены согласно закону, — сунул очередную писульку под нос бабе, которая лупала в непонимании глазами. - Земельный надел и оброк остаётся за общиной, а остальное следует описать и передать на хранение.

- Так как же так? — чуть было не присела здесь же в пыль тётка девочки.

- Давай, Дуська, не задерживай людей, а выдавай всё честь по чести, — поторопил её Прокопий. - Людям некогда, служба ждёт, — подтолкнул слегка женщину в нужном направлении.

Вся птица осталась тётке, ловить гусей и уток никто не согласился. Да и количество их озвучили слишком малое, чтобы возиться. Кто из-за пяти голов будет лезть в воду или караулить полдня в ожидании, пока она выйдет на берег? Да и как понять, где чья птица, когда они все на одну морду или, вернее, один клюв? Последний аргумент, наверное, являлся главным.

Корову, лошадь и с десяток овечек передавали на постой и прокорм семье, которая присматривала за хозяйством крепости. Было здесь, оказывается, и такое. Пока отцы несли службу, семьи казаков проживали рядышком и помогали в качестве обслуживающего персонала, получая по местным меркам ещё и неплохую зарплату. Раньше казаки служили определённый срок в назначенном месте, а затем перебрались поближе к своей семье. Позже это правило упразднили и родные теперь селились вблизи крепостей и острогов, где нёс службу глава семейства, создавая таким образом новые поселения.

Женщины занимались стиркой и уборкой в офицерских избах, засаживали огороды и делали немалые заготовки. Правда, за эти несколько дней мне так и не удалось заметить ни одной из них на территории фортификационного сооружения, но в разговорах солдаты об этом упоминали.

Дети и старики ухаживали за скотиной, являющейся своеобразным стратегическим запасом мяса на случай перебоев с поставками провианта. Осада крепостей, голод и болезни к этому времени научили многому служивый люд, поэтому и старались теперь иметь запас наперед в живом виде.

Рядовые казаки обслуживали себя преимущественно самостоятельно. Рекрутская повинность была введена Петром I и охватывала все сословия, но преобладали преимущественно крестьяне из-за своей многочисленности. Срок службы рекрутов до 1793 года был пожизненным, а затем 25 лет. Многие казаки до Покровской познали тяготы военной службы в других крепостях и острогах, но мне казалось, что солдат катастрофически мало и в случае нападения кочевников отбиться будет затруднительно, несмотря на их боевой опыт и умения.

«Сегодня Борис Прокопьевич готовит обедов на 65 душ, включая меня и Прохора», — всплыла точная цифра, озвученная поваром.

Остальное моё добро, доставшееся в наследство от родителей в двух сундуках, было погружено на телегу и доставлено к избушке лекаря, вместо моего нынешнего обитания. Они встали в противоположной стороне от добра хозяина и ближе к печи. Один сундук перекочевал на склад. Правда, о его содержимом мне не известно. Прокопий как-то быстренько подсутился по поводу подводы, а я не захотела заходить в дом. Он как местный глава поселения чувствовал какую-то вину за собой, но мне его терзания были неинтересны, как и задумчивые взгляды, которые мужчина кидал в мою сторону. Моё присутствие сполна заменил Прохор, которые не отставал от писаря.

Тётка Евдокия слишком настойчиво предлагала оставить сиротку под своим присмотром, переходила со слёз к угрозам, а затем совестила мужчин и причитала о нелёгкой вдовой доле. Явно у неё был свой интерес.

Мне её причитания были безразличны и совсем не трогали и не волновали душу. Хватило только осмотреть своё новое тело сразу, как только пришла в себя, чтобы сделать верные выводы. Остаться с нею мне совсем не хотелось в роли дополнительных рабочих рук и ограниченной в правах и свободе.

«Может, Машенька сама решила броситься в воду?» — появилась неприятная мысль. - *От такой родни сама бы сбежала, а что мог сделать маленький ребёнок, потерявший родных и голос? Не пожаловаться никому и не доказать своей правды.»*

- На довольствие тебя поставил, — сообщил уже в крепости Макар Лукич. - Завтра пусть Прохор проведёт тебя к полудню на склад. Посмотрим, что подобрать для тебя можно, — добавил уже озадаченно.

Мне понятны были терзания мужчины. К тому же ответственность за чужого ребёнка брало на себя вроде бы начальство, а присматривать приходилось подчинённым. В случае чего будет с кого спросить. Содержимое сундуков я не видела в отличие от него, а одеть и обуть меня в соответствии с приказом командира следовало.

«Когда я уже познакомлюсь с этим таинственным комендантом Покровской крепости?» — мелькнуло в мыслях...

Глава 7.

До самого вечера помогала Борису Прокопьевичу на кухне. Мне доверили сегодня ставить опару на хлеб. Большое деревянное ведро было для меня неподъёмным и слишком высоким. Пришлось влезть босыми ногами на лавку и тяжело вздохнуть от одного вида запylённых ступней. Перед сном я их протирала регулярно, но спокойствия это мне не добавляло.

«Вот завтра посмотрю на складе, что мне из довольствия там положено, может, и подберу чего-нибудь», — постаралась себя приободрить таким нехитрым способом.

Мои переживания не остались без внимания старика, слишком хорошо он умел считывать мои эмоции.

- Ничего, девонька, дай только срок. И оденем тебя и обуем, — потрепал легонько по макушке. - Будешь у нас красой писаной. Никак одна барышня на такую прорву мужиков. Справимся!

У меня как-то в голове не складывалось считать служивых казаков простыми мужиками. После слов нашего повара начинала ощущать себя сразу дочерью гарнизона. Во время Великой Отечественной войны были сыновья полка, а я буду дочерью, правда, до полка численный состав наших солдатиков совсем недотягивал.

- Не бойся теста и хорошенько промешивай, — подсказывал мне мудрёную науку мужчина. - Хлебушек руки любит.

«Какие там у меня руки?» — хотелось возразить, но я с ещё большим усердием старалась месить эту квашню. - *Силёнок у меня совсем нет. Это не прежнее моё тело...*»

Понятное дело, что моя работа и помощь в замешивании опары была лишь видимостью, но мужчина старался передать все знания и привить определённые навыки сиротке, чтобы появился багаж знаний и умений, без которых очень тяжело будет прожить. Детей с малолетства учили вести хозяйство и всему тому, что сами знали и умели родители. Так что я была благодарна нашему повару за науку и поддержку. В своё время от родной матери такого тепла не получала, как здесь от совершенно чужих людей. Душевные, однако времена эти, несмотря на все трудности и невзгоды.

До своих сундуков я добралась лишь тогда, когда солнышко начало клониться к горизонту. Закончила мыть посуду и чистить котёл после ужина на пару с Борисом Прокопьевичем. Это не «Пемолукс» и не «Аос» там какой-то, всё оттирали золою и песочком совсем меленьким. Сегодня дежурных помощников у нас не было. В ночь как раз отправилось два разъезда на смену предыдущим группам. Остальные отправились на дежурство и отдых, служба у солдат такая. Распорядок в крепости был строгим, даже в относительно мирное время.

Меня саму требовалось хорошенечко отмыть от сажи и сменить одежду. Вывозилась я изрядно, хотя старалась работать аккуратно. Да разве получится так? При всём желании остаться чистенькой не получилось.

- Бери смену белья и беги в баньку, — напутствовал меня старик. - Она у нас почитай всегда летом с тёплой водой. Я тебе покажу, как всё устроено у нас, и покараулю заодно.

«Думаю, в сундуке обнаружиться что-нибудь подходящее на меня», — направилась в сторону своего жилища с надеждой на лучшее.

Входную дверь оставила открытой, чтобы в горнице было хотя бы немного светлее. Лучи заходящего солнышка как раз способствовали этому. Пару нижних рубашек и сарафанчик нашла, на самом верху, даже рыться не пришлось. Хотя он уже явно будет мне маловат. Решила с этим разобраться позднее. Вместо полотенца выхватила кусок серой льняной ткани и направилась к баньке.

Небольшой сруб шестнадцати квадратов на вскидку имел очаг почти посередине с вмонтированным котлом под горячую воду. Такие же использовались на нашей кухне. Бочка с

холодной водой стояла у самого входа. Вдоль стен выстроилось несколько широких лавок, одна была уже хорошенечко вычищена, будто бы ждала меня. На пол постелена свежая солома, и, только сейчас глядя на неё до меня, дошло, что в офицерских домиках, где мне уже довелось побывать, везде постелены вполне себе нормальные и самые обычные деревянные полы. Пусть они не крашены совсем и потемнели со временем, как бывало обычно в наших старых домах. Однако они имелись!

Когда-то нам рассказывали по истории России, что раньше в избах полы были земляные или мазанные глиной вперемежку с кизяком. Их застилали сверху соломой или сухой травой, а затем подстилку регулярно меняли по мере загрязнения. Мне оставалось только радоваться более цивилизованному образу жизни в крепости. Правда, в баньке также не мешало соорудить нормальную печь с каменкой и постелить пол. Это летом терпимо, а что будет зимой?

- К стенам шибко не прислоняйся, а то будешь как помазок, — предупредил меня Борис Прокопьевич. - Воды я тебе уже набрал два ушата, но если не хватит, то стучи в двери, я ещё наберу. В горшочке мыльный раствор и мочало рядышком. Мойся спокойно, а потом уже и я обмоюсь, — на последних словах прикрыл за мной дверь.

Внутри всё помещение было чёрным от копоти. Весь дым выходил через щели и двери. Баньку словно соорудили наспех и до ума не довели.

«Такой шикарный сруб и загадили, — возникло в голове. - В избах сложили нормальные печи, почему в бане не сделали всё по-человечески? Сделали наспех, а ведь нет ничего постоянного, чем временное. Теперь придётся мучиться в таких условиях», — пришло сожаление и единственное объяснение такого безобразия.

Тем не менее отмыться мне удалось хорошо. Начала с волос, давно у меня не было таких длинных кос. Короткую стрижку носила со студенческих лет, так как надоело возиться с волосами. Сделала модную стрижку и только следи, регулярно, подравнивая концы. Не нужна хлопотная укладка и сушка по несколько часов кряду. Сомнение у меня вызывало склизкое мыло, напоминающее больше сопли, но выбора у меня не было, так что пришлось использовать то, что есть. Волосы получилось промыть хорошенечко в нескольких водах, хорошо обнаружила ковш и сливала себе на голову над ушатом с чистой водой. Где-то за полчаса я управилась, но уморилась сильно.

- Беги, девонька, в избу, — встретил меня старик. - Вечером свежо, не заметишь, как протянет.

Посмотрела на него с благодарностью и приобняла в знак признательности, благо сидел на лавочке здесь же у баньки и был со мной почти на одном уровне. Хотелось сказать слова добрые, но они застряли у меня будто бы в горле.

«Эх, плохо быть безмолвной мелочью, а может в этом моё счастье...»

Влажные волосы разобрала на прядки, сидя на лавке. На дворе сумерки, а хозяйина избы до сих пор дома нет. Мы за всё это время выделились с ним только пару раз, а остальное время он где-то пропадает вне крепости. Могла бы говорить, давно бы уже расспросила Прохора или Бориса Прокопьевича. Наверняка они больше моего знают.

Усталость навалилась слишком быстро. Очередной день был полон впечатлений, а моё нынешнее тело слишком слабо. Противиться тяге ко сну не стала, заплела волосы в тугую косу и полезла на печь. В царство Морфея погрузилась мгновенно.

«Раньше бы мне так быстро засыпать, а не мучиться бессонницей до полуночи», — пролетела последняя мысль и пропала.

- Ты чего подорвалась ни свет не заря, — перехватил меня дядька Михаил, который был сам при полном параде. - Рано ещё, спать ложись. Тебе сил набираться нужно.

Мой тоскливый взгляд он всё-таки перехватил.

- По нужде приспичило? — получил мой утвердительный кивок и немного поуспокоился. - За угол тогда беги, а потом марш на печь. Ещё пару часов можешь спокойно подремать, а мне на выезд пора. Опять буду поздно, — добавил с каким-то сожалением.

«И в кого такие мужики?! Им бы только углы обгадить. До сортира пару метров уж как-нибудь добегу, — хотелось высказать всё это вслух мужчине. - А может, и хорошо, что говорить не могу»...

Когда вернулась в избу обратно, хозяина уже и след простыл. На печь лезть не стала, у меня добро со вчерашнего вечера не разобрано. В избе темновато, но кое-что уже разобрать можно.

Первым делом открыла крышку того сундука, в котором обнаружила вещи. Принялась всё выкладывать на лавки, сортировать по мере необходимости в отдельные кучки.

«Не может один ребёнок моего возраста сносить столько рубах», — закрались подозрения при очередной находке.

Ношеной и маленькой мне одежды было слишком много. Такое ощущение, что собрали всё ненужное барахло только для того, чтобы было и запихнули в сундук. Такого добра оказалось ровно половина. Выбрала несколько женских платьев, рубах и юбок большого размера. На тётку они точно были малы, поэтому мне и достались. Придётся перешивать много, но работы я не боялась.

В своё время приходилось шить детские игрушки вручную, на кружки для детей швейные машинки нам не выделяли. Дополнительное образование всегда финансировалось по остаточному принципу, поэтому педагогам приходилось изгаляться по-разному. Когда ввели рейтинговую систему для образовательных учреждений и появились классы робототехники, информационных технологий и других более современных направлений, то конкурировать приходилось за каждого ребёнка. Так что ко всем педагогам дополнительного образования запросто можно использовать фразеологизм: «И швец, и жнец, и на дуде игрец!»

«Найти бы ещё иглы с нитками и ножницы хорошие. Можно тогда браться за дело», — прикинула сразу, что могу сделать из маленьких вещей.

Отрезы добротной ткани откладывала в отдельную сторону, жалко их было использовать на что-то незначительное. Незамысловатые меленькие рисунки цветочков, полосочки из контрастных цветов добавляли нарядности тканям, из таких запросто можно будет пошить что-то праздничное. Пара отрезов белёного полотна, много серых кусков не слишком широких, но хорошего качества, а почти на самом дне обнаружила настоящее сокровище — небольшой плотный свёрток, туго обвязанный бечёвкой. Затаила дыхание, когда взяла его в руки.

Взобралась на лавку с ногами и выложила находку на стол, чтобы хорошенечко всё рассмотреть. Солнышко уже поднялось достаточно высоко, и света через окно мне как раз хватало. Развязывала узлы своими маленькими пальчиками, а руки при этом тряслись от предвкушения и волнения. Слишком тяжёлым был свёрток для простого рулона даже самой дорогой ткани. Мне в голову даже не пришло как-то срезать эти путы или перекусить, поэтому с максимальной аккуратностью распутывала каждый узелочек. Разворачивала своё обрётённое добро с предельной осторожностью.

«Значит, родители загодя озаботились приданным дочери и потратили немало средств на всё это» — озадаченно разглядывала находки.

На самом деле — это могло быть и частью приданного матери девочки, так как оно обычно передаётся по наследству дочерям. Оценить стоимость находки могла лишь по обрывочной информации, что когда-то встречалась в книгах или рассказывали нам учителя в школе и преподаватели в институте. Происхождение некоторых вещей было явно заграничное или заморское, как говорили по-другому. Люди, их изготовившие, были отличными мастерами, такую тонкую работу в XVIII веке найти очень сложно.

На куске ткани выложила в ряд настоящие богатства — самые, что ни наесть настоящие инструменты для женского рукоделия, небольшие мешочки с цветным бисером и стеклярусом, мелкие кругляши с отверстиями по краю из непонятного металла, небольшие мотки тонюсенькой проволоки и блестящие шелковые нити различных цветов. Пусть их было не слишком много по количеству, но яркие цвета и тонкость самих нитей поражала. Это сейчас в наше время можно пойти в магазин для рукоделия и всё купить по приемлемой цене или заказать по интернету доставку до самых дверей. В средневековье же...

«Как только тётка не прибрала к своим загребущим ручкам Машенькино наследство?» — возникло сразу в голове.

Набор игл разной длины и размера, небольшие ножнички, щипчики, что-то вроде кусачек, изогнутый нож, тонкое шило, наборы спиц и крючков из твёрдого дерева, несколько видов веретёшек из которых мне был знаком лишь один, гребёнки, отшлифованные до блеска — это всё давало простор моей фантазии, хотя и вводило в некоторый ступор.

«Сбылась мечта! Откуда только такое богатство?» — не могла до конца осмыслить размер привалившегося мне счастья.

На самом низу под инструментами обнаружилась завёрнутая в тряпицу самописная книга, а вернее, тетрадь или блокнот. Листы очень аккуратно сшитых между собой, а поверх кожаный переплёт со шнурками. Желтоватые страницы были исписаны мелким и очень аккуратным почерком. Рецепты различных повседневных блюд и заготовок на зиму, способы ухода за шкурами и перечень полезных трав для окрашивания тканей — это очень важная и полезная информация для меня. Однако поразило меня не содержание своеобразного женского блокнота, а отсутствие всяких «ять», «фита», «I» и твёрдого знака в конце слов и частей сложных слов. Подглядеть в бумаги писаря я успела, поэтому было с чем сравнивать. Чем дальше листала содержимое блокнота, тем больше крепла во мне уверенность, что написано это моей современницей. Когда дошла до последней страницы, чуть было не рухнула с лавки вниз. Самый настоящи улыбающийся смайлик убрал все мои сомнения.

«Это что же получается — мама Машеньки была такой же попаданкой, как и я?»...

Глава 8.

- Манька, ты дома? Куда пропала? — не дожидаясь моего ответа или какой-то другой реакции, дверь отворилась, и на пороге объявился Прохор собственной персоной. - Мы её там уже у склада ожидаем, а она над добром здесь чахнет.

Паренёк явно использовал в мой адрес совсем другие слова, но у меня в голове словно включился какой-то тумблер и всё преобразил в более приличную речь.

«Где только, поганец, набрался этого непотребства?»

У меня чуть было глаза не вылезли из орбит от удивления, но решила не заострять внимания, лишь сжав кулаки. Всё равно я что-то высказать и выправить мозги этому недорослю не смогу.

«Это что же... Я до полудня провозилась с этими тряпками?» — больше меня озаботила совершенно другая мысль.

Сгребла вещи и ткани быстренько, благо они аккуратно лежали уже по стопочкам на лавке и уложила обратно в сундук. Прохор к моим тряпкам интерес не проявлял, а содержимое стола я успела прикрыть тряпицей. Свои настоящие богатства вновь скрутила в плотную ткань и прибрала сверху барахла, решила, что разбираться со всем буду чуть позднее.

Всё-таки до второго сундука пока не добралась и какие-то выводы делать ещё рано, однако тёплых вещей или обуви я совсем не обнаружила. Расстраиваться не спешила. Записи постаралась прикрыть таким образом, чтобы парнишка их не заметил. Он пока только учиться читать и писать, но не дурак совсем, и определённые вопросы у него могут появиться. Может, не зря блокнот был замотан и спрятан с дорогими инструментами и материалами?

«Значит, не для всех глаз он предназначен», — возникло утверждение в моей голове.

Нищему одеться — только подпоясаться, а сарафанчик хоть и был коротковат, но натянула я его сразу, как только проснулась, так что выдвинулась за своим сопровождающим сразу, как только закрыла крышку сундука.

По дороге к складу на меня посыпалось море информации, а я пока «переварить» свою догадку не могла до конца. Но разве Прохора заткнёшь? Я еле поспевала за ходом его изложения.

- С утра уже бумагу привезли, что пополнение к нам будет в гарнизон осенью, а скоро должен обоз с провиантом прийти, — важно делился информацией, которую следовало держать в секрете. - Наши в Тарскую крепость собираются после по военной нужде, только согласие из Омской и Никольской придёт, так сразу и отправятся.

Первая новость меня больше порадовала, чем опечалила. На службе в крепости народу было слишком мало, в случае набега кочевников или другой чрезвычайной ситуации — справиться будет очень тяжело. Не знаю почему, но эти мысли волновали меня уже не в первый раз. Тем более Борис Прокопьевич рассказывал, что в некоторых укреплениях по более тысячи человек несли службу.

«А чем наш гарнизон хуже? Прокормить наш повар и больше народу сможет. Опыт у него богатый», — сразу прикинула количество заходов солдатиков к столу и запал мой уменьшился.

- Бабы наши на днях за ягодой собираются, — продолжал делиться ценной информацией. - Я за охрану с ними пойду, могу и тебя взять, — чуть приостановился и посмотрел внимательно на меня. - Если хочешь, — добавил чуть погодя. - За дальним полем самые ягодные поляны, мужики были вчера на сенокосе и доложились, что ягода уже поспела.

Ягоды мне сильно захотелось, даже слюна образовалась, как только представила кругленькую и ароматную полевую клубнику. Вроде на языке будто бы появилась приятная кислинка и пришлось сглотнуть. Вышло слишком громко.

- Вот дурья моя башка, — парень резко поменял направление. - Велено тебя накормить, а потом уже на склад вести.

Посмотрела на парнишку с благодарностью, а мой живот поддержал его порыв накормить меня бестолковую, прежде чем делами заняться.

- Нашлась пропажа моя, — радостно встретил Борис Прокопьевич, как только я появилась на кухне. - Садись за стол, а то каша совсем уже подстыла. Я уже переживать начал, не случилось ли чего. Вчера вроде жива и здорова, после баньки в избу отправилась, а поутру не объявилась, как обычно.

Передо мной возникла миска с разваристой пшеничной кашей, кружка молока и добрый ломоть свежего хлеба. Наверняка из того замеса, что я накануне помогала делать.

- Прохор, садись рядышком, — скомандовал парню. - Организм у тебя молодой и сил много требуется.

Отказываться мой дружок не стал, а живо ухватился за ложку. Пока я осилила половину, он уже управился, но терпеливо дожидался меня. Мужчины обменивались новостями, а я ела и внимательно слушала. Информация лишней не бывает...

Так удалось выяснить, что наш лекарь объезжает все хутора в округе и приходит на помощь нуждающимся, а не только жителям нашей деревни и служивым крепости. Должен прибыть в гарнизон отряд из самого Тобольска в сопровождении какого-то важного чина из самого Санкт-Петербурга. Сено в этом году уродилось хорошее, и мужчины готовят его теперь впрок. Фураж на новых лошадей привезут, а вот сено и солому необходимо заготовить своими силами. Старший общины ругается по этому поводу и требует усиления в виде служивых казаков. Комендант вроде как идёт ему навстречу, так как дело это государственной важности.

- Прохор, ты уж там проследи, чтобы Макар Лукич всё выдал нашей барышне, согласно списку раз поставили её на довольствие, — напутствовал парня мой благодетель. - Я с Кузминым договорился. Он сапожник хороший, и справим мы к осени обувь нужную, как раз кожи подвезут новые.

Посмотрела на мужчину таким взглядом, что он расчувствовался, а мне захотелось его обнять покрепче. Не стала отказывать себе в этом удовольствии и, соскочив со скамьи, направилась к нему. Заметила за собой одну странность — мне нужен был тактильный контакт и чем больше, тем лучше. Будучи взрослой уже женщиной, я нужды обниматься или держаться за руку совсем не испытывала. Может, это реакция моего нынешнего тела? Вполне возможно, что такова потребность ребёнка.

Раньше по работе всегда замечала, что младшие школьники частенько подходили и обнимали своих преподавателей во время каких-то эмоциональных переживаний. Им нужен был именно тактильный контакт. Мне также перепало частенько от ребят этой радости, не только от малышей, но чаще даже от подростков, с которыми мы делили совместные тяготы походов и экспедиций. Такие встречи были приятны и поднимали настроение надолго.

- Полноте, — приобнял меня, а я заметила, как его лицо озарила улыбка и тоска во взгляде чуть утихла. - Бегите уже, а то наш сухарь будет выговаривать потом долго, что время его отнимаете попусту.

За две минуты мы дошли до склада, где нас дожидался Макар Лукич и какой-то мужчина из служивых. На вскидку ему было около сорока лет. Коротко стриженные волосы, но без следа седины и гладковыбритое чуть худощавое лицо, цепкий взгляд светлых карих глаз и подтянутая фигура выдавали непростого человека. Сразу заметно, что он всё примечает и делает собственные выводы. Брюки с лампасами по бокам заправлены в добротные кожаные сапоги, а вместо рубахи что-то наподобие кителя без каких-то там опознавательных знаков. На поясе широкий ремень с пристёгнутыми ножнами и несколько небольших кожаных сумочек с непонятным для меня содержанием.

«Ох, непростой мужчина, совсем не простой», — возникло сразу в голове, как только оценила его внешность.

- Доброго денёчка, — поздоровался за нас двоих Прохор. - Я привёл Маньку, как и велели.

«Так бы и треснула этого пацана за это его «Манька», чтобы невадно было называть так меня. Такое обращение больше козе или корове подходит, привёл он меня...», — на языке крутилось, а вот высказать всё, что об этом думаю, к сожалению, не могла.

Склад являлся подобием большого амбара со множеством деревянных стеллажей, заставленных и заваленных рулонами, мешками, тюками шерсти, ящиками, бочонками, сундуками, плетёными корзинами и коробками. С первого взгляда было трудно разобрать, что где находится, и нагромождение всего этого напоминало беспорядок. Но чем дольше рассматривала склад изнутри, тем больше убеждалась в наличии определённой системы. Продукты питания располагались только по правую сторону от входа и не мешались с амуницией и обмундированием.

- Аким, ты на меня не шибко бухти, — выдал недовольно писарь, даже не взглянув на нас с Прохором. - Я такой же подневольный человек, как и ты. Так что не артачься, а давай ещё раз пройдемся по списку. У тебя, Шило, бабы дома имеются, и должен сам знать, что им надобно.

- Макар Лукич, у меня не лавка и ты не на ярмарке, — выдал как-то устало мужчина. - Сам знаешь, что выбор остался небогатый, — окинул меня пристальным взглядом. - Обоз ещё не скоро будет, так что по пять аршин сукна, ситца и льна выдам, ниток добавлю, но больше пока не спрашивай даже.

- Отмеряй тогда пока то, что есть, — сказал с сожалением в голосе и присел на лавку у стены. - Кожи добавь ещё, Кузьмин сапоги возьмётся тачать. Хлопот ты мне добавила, девонька, но то не твоя вина, — вздохнул тяжело мужчина.

Пока Аким Шило отмерял озвученные отрезки ткани и переговаривался с писарем и Прохором, у меня было время осмотреться на складе. Беседа мужчин крутилась всё вокруг уже известных мне новостей, поэтому не интересовала.

Внимание моё привлекли небольшие бухты с пеньковой верёвкой, что стояли почти в самом углу на нижней полке. С этим материалом я была хорошо знакома, так как приходилось для питомцев готовить когтеточки, используя пеньку. Волокно для неё получают из стеблей технической конопли, так как обладает оно прочностью, надёжностью и долговечностью. На самом деле из такой верёвки можно много что сделать, и у меня сразу возникло несколько идей в голове.

«А почему бы мне для себя не связать лёгкие сапожки или туфельки из пеньки?» — напрягла память, вспоминая несколько идей из интернета.

На самом деле вязаная крючком обувь одно время пользовалась спросом, и были мастерицы, которые вывязывали настоящие произведения искусства. Я что-то сложное связать не смогу, но простым столбиком или с накидом освою запросто. На подошву можно использовать кожу, раз она в наличии. Решение приняла быстро и, прихватив одну из бухт, направилась к Макару Лукичу.

- Это чего ты удумала, девонька? — поинтересовался мужчина. - На что тебе эта пенька?

«И как я могу это вам объяснить?» — обдумывала варианты.

Осталось только взглядом показать, насколько я нуждаюсь в этой самой верёвке, и крепче прижать к себе. Жалостливые глазки творят настоящее чудо...

- Да пусть берёт, этого добра у меня с избытком на складе. Списана всё равно давно из-за ненадобности. Отписывался ведь, что нет нужды в ней, а её шлют всё и шлют, — щедро отмахнулся от меня Аким. - У меня бабы с неё пояски плели, — поделился новой идеей.

«Теперь-то я себе обувь справлю, а может, и ещё чего полезного из неё придумаю», — с предвкушением накидывала в голове варианты.

До избы Прохор провожал меня довольную, с большим мешком за плечами. На обнови ткани и ниток выдали мне с избытком. Прихватила нитки и кожи с хорошим запасом. Помочь с шитьём должна была подойти одна из жён казаков, что служили при крепости, но я планировала управиться собственными силами. Инструменты у меня теперь имелись. К тому же примерный крой одежды мне был знаком, вроде ничего сложного не было. Выточки для меня пока не нужны, детское тело не предполагает никаких округлостей, да и опыт в шитье имелся.

На уроках труда все мы когда-то учились шить юбки, блузки, сарафаны и передники с нарукавниками. Работа в учреждении дополнительного образования лишь добавила опыта. К конкурсу «Красота спасёт мир» номинаций выдвигалось больше десятка и в основном для прикладного творчества. Так что работать с различными материалами приходилось учиться наравне с детьми, чтобы разжигать их интерес и развивать таланты.

Оставив добро в избе, я отправилась на кухню, а Прохор к писарю за заданием. Парню работы хватало с избытком, но он находил время и для меня.

До вечера помогала чистить овощи и перебирать крупу. Хрена мы засушили уже порядком, но Борис Прокопьевич оказался человеком запасливым и готовил его на зиму впрок.

- Запасы беды не делают и есть не просят, — пояснял он мне своё стремление. - Коли тепло задержится, так и корней не накопишь.

Задумалась о заготовке зелени и различных трав. Мельком кое-что успела прочесть в своём заветном блокнотике, но мне его ещё придётся изучить досконально.

«С одной стороны, хорошо, что в избе большую часть времени я предоставлена сама себе», — промелькнула мысль.

Мне не терпелось разгадать загадку родительницы Машеньки. Хотелось с кем-нибудь поделиться своими соображениями, но понимала, что таким образом могу выдать себя. Непонятно, как к попаданке отнесутся в дремучем средневековье. До массового просвещения ещё очень и очень далеко.

«Кто сможет дать ответы на мои вопросы? Да и каким образом мне их задавать?»

Глава 9.

- Ты шибко большую корзину под ягоды не бери, — наставлял меня Прохор. - Бабы, как только свои наберут, так сразу домой и вернёмся. Никто ждать тебя не будет, и одну там не оставят.

«Это он в моих способностях сомневается, что ли? Да я с детства за ягодой ездила, у нас, кроме клубники, в посадках вишня, смородина и малина встречались», — было немного обидно, но доказать этому упрямцу можно было что-то только делом.

На сбор ягоды собрались многолюдной компанией, около полутора десятка женщин и детей разных возрастов. Удивилась такому количеству баб на небольшое совсем поселение. У самых маленьких деток приметили берестяные туески, а взрослые выбрали для себя тару поболее. На меня особо внимание не обращали, лишь глянули сразу, как только подошла из крепости. Задержали взгляд на моих ногах в туфельках, но вопросы задавать не стали. Да и какой в них смысл, если ответить никому не смогу? Держалась я всё время ближе к Прохору. Тётка Евдокия зыркнула злобно на меня пару раз, а дальше игнорировала и доченьку свою попридержала, когда та ко мне рванула.

«Вот злыдня!» — выдала в сердцах.

Настроение у меня было радостное, несмотря ни на что, даже родственнички не могли его испортить.

Кроме парня, в качестве охраны выделили нам пару молодых солдатиков, но они скорее сами вызвались, так как было у них свободное время. Мужчины имели собственный интерес до женского пола, молодки так и стреляли в их сторону глазками и всё подхихикивали — дело молодое.

Со слов Прохора, пройти нам предстояло около пяти вёрст в одну сторону до ближайших ягодных полей. Солнце сегодня не слишком сильно припекало, так как кучевые облака периодически закрывали его. Редкие порывы ветра доносили запах озона. На горизонте сгущались тучи, но вроде дождь нас обходил стороной. Не знаю, по каким именно приметам это определили, но решила довериться местным жителям и не показывать излишнего волнения по этому поводу.

Лёгкий ветерок сгонял мошкар и оводов, а в новых самодельных туфельках шагать было очень удобно. На их изготовление потратила почти два дня, но оно того стоило. Запас пеньки у меня был хороший, а подошву помог вырезать из кожи Борис Прокопьевич. Обнаружила несколько подходящих кусков на самом дне второго сундука из своего приданного под кухонной утварью, лоскутными одеялами, кучей другого барахла и несколькими комплектами вышитого постельного белья, которое стелить мне было, пока некуда.

- На кой тебе кожу переводить? — не мог поначалу сообразить, что я собралась делать. - Такую толстую только на подошвы Фрол использует. Кузьмин у нас ремесло своё хорошо знает, у него самая лучшая обувь выходит, благо науку освоил ещё до мобилизации.

С горем пополам с помощью пантомимы и рисунков на земле постаралось объяснить повару, что мне требуется. Самостоятельно вырезать у меня не получалось, так как сил собственных не хватало. Это сильно злило и расстраивало, но бросать задуманное не хотелось. Руки у меня сейчас ещё очень слабые, да и подходящего для этого ножа не нашлось — слишком толстой оказалась кожа. Отверстия пробивала уже самостоятельно с помощью шила и булыжника, а в голове прокручивала «волшебные» всем известные слова.

- Занятная вещица у тебя вышла, — чуть позднее крутил в руках мою первую туфельку Борис Прокопьевич. - Никогда раньше такой обуви не видел, но на ноге твоей хорошо сидит. Вроде не лапоть, а плетённый и похож.

«Голь на выдумку хитра, — так и хотелось высказаться. - Приспичит ещё и не такое придумаешь или раскорячишься».

Лёгкие туфельки получились с закрытым носком и пяткой. Спорить по поводу их схожести с лаптями не стала, по мне ничего даже близкого с ними не было. Для меня главным было — это обуться и обзавестись белишком. Лёгкие шортики и короткую нательную рубашечку сшила из старых вещей. Провозилась с ними, но результатом осталась довольна. Как только обулась, так сразу улыбка озарила моё лицо.

«Оказывается, для счастья и не так много нужно!» — возникла в голове мысль.

- Мань, не отставай, — вырвал меня из воспоминаний Прохор. - Если устала, то могу взять тебя на закорки, — окинул тревожным взглядом. - Скоро придём на место.

Покачала отрицательно головой и улыбнулась широко. Забота парня трогала и была приятна. Его младшенькие сестрёнки шустро шагали впереди вслед за матерью, а братишка остался дома с бабушкой. Девочки были старше меня года на четыре и уже считали себя почти взрослыми и самостоятельными. Со стороны для меня это выглядело немного смешно, хотя для этого времени считалось совершенно нормальным. Рослые и крепко сложенные девочки смотрелись гораздо старше своих лет.

«Хороший всё-таки парень — Прохор. Добрый муж кому-то достанется», — всплыло само собой в голове.

Сама даже не поняла, отчего такая мысль вдруг возникла. Мне самой до замужества ещё очень далеко.

Мы прошли поле с пшеницей, которая достигала мне почти по самую грудь. Обратила внимание, что сорной травы практически не видно, хотя каких-то химических средств для борьбы с сорняками в это время не применялось. Пестициды и гербициды ещё не скоро начнут использовать в сельском хозяйстве.

«Не прополкой ведь они поля очищали?» — не могла найти объяснений данному явлению.

Только чуть позднее разобралась, что правильный севооборот и верные сроки посева и уборки способствуют уничтожению сорняков и вредителей. К тому же земля была практически целинной совсем недавно и не успела ещё накопить привычных семян бурьяна, а полевые дикие растения в большинстве своём не выдерживали обработку почвы. Крестьяне заботливо относились к земле, которая их кормила.

- Осеть оно, конечно, можно и здесь, — захватила часть разговора солдатиков. - Места здесь богатые, а к зимам уже по привычке как-то.

Мечтательно окинул просторы молодой темноволосый и симпатичный мужчина, поправив свой кудрявый чуб под картузом. Возраст у него был не более двадцати пяти лет. Военная выправка и подтянутое тело притягивали взгляды девиц, которые постоянно поглядывали в его сторону, а он одарял их белозубой улыбкой. Из двоих мужчин именно этот красовался перед девушками больше всего.

«Хорош, шельмец!» — отметила для себя.

- Указ генерал-губернатор уже разослал по крепостям и острогам. Раз гарнизоны теперь на постоянные места расквартировываются и перекидываться не будут, то и семьями обзаводиться можно, — чуть озадаченно выдал второй светловолосый солдатик. - Я бы и родичей сюда перевёз, прокормиться в Сибири легче, и земли дают вволю. Даже набег джунгаров ни так страшны, как постоянные стычки с османами.

Второй казак был чуть старше, а может, возраста добавляла аккуратная бородка. Мне почему-то казалось, что в армии после реформ Петра I все поголовно военнослужащие были безбородыми.

В голове всплыло воспоминание одного из рассказов экскурсовода, что при первых Романовых ношение бороды было обязательным. Для православного человека была признаком духовности, а её отсутствие являлось отступлением от религиозных догм. В решениях Стогла-

вого собора считалось, что безбородому человеку не откроются врата загробного мира и для безбородого от природы человека это было настоящей катастрофой.

Хотя лекарь, у которого я квартировалась, имел бородку и за столом замечала бородатых казачков. Значит, не всё так однозначно было с этими бородами или насильно стирание границ между европейским и нашим народами ещё не дало однозначных результатов. Сомневаюсь, что мужчины платили налог на бороду, скорее все эти новшества ещё не дошли до Сибири или не воспринимались казаками в качестве нормы.

«Люд казачий был всегда упёртым и своеобразным», — всплыло в голове высказывание одного из археологов.

Моё предположение вполне могло оказаться ошибочным, хотя мои корни и уходили к казачеству, знала я о нём непростительно мало. Это в последнее время о нём заговорили и начали возрождать, а пока мы росли и учились, информации практически не было в свободном доступе. Из рассказов своей бабушки знала, что когда-то мои предки на волах перебрались на юг Западной Сибири из Придонья (*Подонье*). Обосновались и прижились на новом месте.

- Выходы к южным морям очистили, а порядок навести до сих пор не могут, — с досадой и каким-то внутренним надрывом выдал первый солдатик. - Сколько народу уже полегло и не счесть.

Об истории Петровских времён в памяти осталось не слишком много подробностей, хотя в своё время побывала в Санкт-Петербурге и посетила все знаковые места и достопримечательности. Военные походы и завоевания меня мало интересовали. Про войну со шведами и «окно в Европу» знала только по фильму «Россия молодая», который рассказывал о подвиге русских людей, спасении Архангельска и русского флота.

Но больше всего меня поразила Кунсткамера. Этот старейший музей России создавался из экспонатов, которые Пётр I лично приобретал во время своих путешествий в Западную Европу для своей личной коллекции. Баночки с законсервированными анатомическими аномалиями, целые коллекции редкостей, книги, приборы, инструменты, оружие и минералы — составили основу первого российского естественно-научного музея.

Так что разговоры наших сопровождающих о военных подвигах русской армии меня не заинтересовали, хотя прояснили некоторые моменты. Казаки получили возможность осесть на постоянной основе в Сибири. Рекрутские наборы увеличились в несколько раз из-за острой нехватки солдат, но при этом срок службы сократился. Однако мне до сих пор неясно было — какой год на дворе.

«Красота! А воздух то какой!» — окинула взглядом просторы и вдохнула глубже.

К ягодным полянам мы вышли почти у самого бора. За просекой виднелись смётанные стога сена из ароматного разнотравья. Наверняка и в них найдутся веточки с ягодками. В прежнем моём времени на этом самом месте проходит железная дорога, а вокруг простираются сельскохозяйственные поля и посадки из тополей и клёнов для предотвращения эрозии почвы из-за сильных ветров.

В настоящий момент здесь сейчас стояли величественные сосны, делясь своим неповторимым хвойным ароматом. Дышала полной грудью и наслаждалась увиденным. В подлеске заметила шиповник и рябину, которая красовалась ещё зелёными гроздьями.

Женщины и дети расплзлись по поляне, и я принялась собирать ягоды. Приходилось раздвигать высокую траву, чтобы обнаружить полевую клубнику. Её было очень много, крупные спелые ягоды висели целыми кистями, и собирать такую было очень удобно и быстро — в удовольствие. Спустя два часа моё лукошко было почти полно.

«А Прохор во мне сомневался! Если задержимся, то придётся в платок или подол ягоды собирать. Тяжело только нести будет, — усмехнулась собственным мыслям. - Можно тысячелистника, пижмы и кровохлёбки ещё набрать. В блокноте о них что-то было написано, а на поляне полно этих растений».

- Дура всё-таки Дуська, зачем девочку только гнобила? Родная кровь всё же, а она сироту совсем не жалела, — услышала совсем рядышком перед собой тихий разговор женщин.

Из-за высокой травы меня было практически не видно, а любопытство одолело мгновенно. Сразу смекнула, что речь идёт обо мне. Подслушивать вроде как нехорошо, но послушать о тётке и жизни Машеньки хотелось. Мне недоступна была память девочки и о семье её ничего практически не знала, кроме некоторых случайно оброненных фраз или оговорок.

- Ревновала она очень Аграфену, — послышался тяжёлый вздох. - Не знаю, насколько слухи правдивы, да только Калашников вроде как сватался к Груне ещё в Тобольске, а она за Богдана Камышина пошла. Сюда наш комендант следом за своей зазновой перевёлся, да не успел при жизни застать.

- Дуська говорила, что не от мира сего она была и с головой у неё не всё в порядке было. Чудила шибко, — кряхтение женщины подсказало, что она сменила позу для сбора ягоды. - Да и девка могла быть не Камышинской совсем. Богдан вон тёмным был, а девочка светленькой народилась. Это младшенький их в отца пошёл.

- Дура твоя Дуська, как есть дура завистливая, а ты слушай её больше, — послышалось озлобленное. - Родная она своему отцу была, и души он в ней не чаял. Дуська твоя мужика своего в могилу загнала и племянницу чуть не извела.

О чудачестве родительницы Машеньки я могла услышать разное, если та действительно была не из этого времени, то многие вещи могли быть просто непонятны окружающим. Наверняка Аграфена использовала свои немалые знания на пользу себе и семье. А вот история про неразделенную любовь коменданта крепости меня удивила.

«Можно ли доверять слухам? Но дыма без огня не бывает... Не поэтому ли меня забрали в крепость на полное довольство?» — возникло предположение, только не сообразила ещё, к чему это может привести.

Пока не могла определиться, как относиться к словам женщин. Внутри бушевали слишком разные и противоречивые чувства.

- Аким сказал, что комендант до сих пор девочку не видел, в разъездах всё. Был бы родным отцом, к себе бы приблизил, а не на чужие руки спихнул, — продолжила моя заступница. - Она на кухне Верхову помогает и тот не нарадуется ребёнку. Мария, как мать и отец, старательная и любознательная. Камышинская это порода, даже не сомневаюсь в этом, — выдала чуть громче последние слова. - Жалко ущербную, но может ещё и наладиться всё.

«Так понимаю, что одна из женщин — супруга Акима Шило, который заведует складом», — сделала вывод из услышанного.

Про ущербную слышать было немного обидно, но в чём-то женщина была права — говорить-то у меня не получалось. Болтушки заметно приблизились к тому месту, где я затаилась. Быть замеченной не хотелось, и пришлось пятиться потихонечку назад.

«Ягод и информации мне на сегодня хватит», — промелькнула мысль.

Лукошко до поселения нести помогали мальчишки. Они взяли длинную палку и продели за раз на неё несколько корзин и, таким образом, освободили руки девочкам. Те подхватили малышей, которые изрядно утомились к полудню и начали капризничать. Я же собрала целую охапку трав и бодро шагала рядом с Прохором. Его как-то быстро записала в друга-товарища и хотела отблагодарить не меньшей заботой и теплотой.

От ворот крепости до кухни донести тяжёлую ношу помог один из дежурных казачков, что стоял на посту. На меня он смотрел уважительно, не каждый ребёнок столько за раз наберёт клубники. Для этого терпение и усидчивость требуются, благо эти качества успела выработать у себя в своё время.

- Ничего себе! Как много набрала ты, Мария, ягоды, — удивился моим стараниям повар. - Куда теперь её определишь?

Пожала плечами и дала понять мужчине, что это ему решать. На самом деле вариантов у нас было не слишком много. Для варенья нужен был сахар, а он слишком дорог и привозиться с обозом в ограниченном количестве лишь по несколько голов. Мне его видеть ещё не довелось, не говоря о том, чтобы попробовать. Поэтому этот вариант отпал сразу. Осталась только сушка, а для этого ягоду даже перебирать не нужно. Собирала я её очень аккуратно и без разного сора, лишние листочки и веточки сразу убирала.

- Поставлю тесно на пироги тогда, — предложил Борис Прокопьевич. - Утром напеку свежих и сладких, а остальное сушиться выложу, — принялся отсыпать часть в глубокую миску.

Закивала интенсивно, давая понять, что на сладкие пироги я согласна. Сдобу всегда любила, а учитывая талант моего нынешнего наставника на поприще поварского искусства, была уверена в том, что выйдут они бесподобными.

«Для пирогов лучшие хвостики оборвать, так вкуснее будет», — в памяти всплыл почти забытый вкус из детства бабулиных пирожков и сглотнула собравшуюся слюну.

После плотного обеда помогла перебрать ягоды, и меня отпустили в избу заниматься своими делами. Борис Прокопьевич уже давно заметил, что без дела я праздно по крепости не шатаюсь, а занимаюсь шитьём или вязанием. Так что повода лишний раз волноваться я не давала. Мне хотелось быстрее ознакомиться с содержанием блокнота и требовалось ещё определить травы для сушки.

В сенях перебрала растения и связала по небольшим пучкам, а затем развесила почти под самой крышей. Место для сушки как раз самое подходящее — нет прямых солнечных лучей, и воздух «гуляет».

«Теперь можно и почитать», — не давало мне покоя тайна Машенькиной мамы.

Чем глубже погружалась в чтение, тем больше убеждалась, что это не просто какие-то там рецепты, описания праздников и некоторых традиций, лекарственных сборов, способов сохранения запасов — это практически самый настоящий дневник попаданки.

В голове возникали некоторые нестыковки и вопросы. По косвенным оговоркам и отдельным пометкам поняла, что женщина переместилась в гораздо зрелом возрасте, чем я, и точно так же в тело ребёнка, который умер от пневмонии. Сама она родом была из Северного Казахстана, но переместилась в г. Тобольск. Между строк было понятно, насколько тяжело ей оказалось принять новую реальность, но она не отчаялась и принялась приспосабливаться, использовать свой жизненный опыт. Повзрослев, полюбила и вышла замуж, обретя женское счастье. Какое-то время записи не делались, вернулась к ним Аграфена уже в деревне Покровской, которая строилась при крепости.

Сама не заметила, когда по щекам побежали слёзы и в горле образовался ком. Моя душа сопереживала женщине, на долю которой выпали непростые испытания. Жалко было, что она не выжила, не увидела, как растёт её ребёнок — слишком рано оборвалась её жизнь. Возможно, если бы обстоятельства сложились другим образом, то и меня бы здесь не оказалось.

«Досталось женщине тягот и испытаний», — отметила для себя. - *Не каждая сдюжит и сохранит чувство прекрасного в себе».*

Весь инструмент и материалы Богдан Камышин приобрёл для матери девочки у китайских купцов, что проходили караваном гораздо южнее линии укреплений Западной Сибири. Подробностей, каким образом это ему удалось — не было, что рождало немало вопросов. Так что мои предположения о заморском происхождении инструментов оказались верными.

Нельзя сказать, что я была великим специалистом в области биологии, химии, медицины, географии или истории, но некоторые моменты мне приходилось изучать ввиду специфики работы. Мне как методисту Станции юных натуралистов (СЮН) приходилось очень часто участвовать в различных конкурсах и научно-практических конференциях в качестве организатора или члена жюри. Тогда загодя приходилось готовиться и изучать конкурсные матери-

алы, обращаться к различным источникам знаний или за консультацией к более компетентным специалистам.

Теперь у меня возникли подозрения, что ранее установила неправильно даты возведения Покровской крепости, хотя помнила их точно.

«Не могла я ошибиться, сама ведь готовилась к экспедиции и подбирала материалы»,
— терзалась сомнениями.

К ночи поднялся сильный ветер, а чуть позже разразилась самая настоящая гроза...

елена тарасова (сурядова) - благодарю за награду! Очень приятно...

Глава 10.

- Летний день год кормит, — озвучил известную пословицу Борис Прокопьевич, а мне осталось, только согласившись с ним, кивнуть. - Бабы заняты все, а уборкой заняться некому совсем. Грязи за утро натаскать успели, — вздохнул тяжело. - Макар Лукич грозился жалобу составить на них, но ведь с понятием должен быть, а упёрся как тот ишак.

Я жевала сладкие пирожки с клубникой, запивала их прохладным молоком и жмурилась от удовольствия. Приятно вкушать плоды своего труда, а мастерство повара поражало своим совершенством. Мне никогда не удавалось настолько вкусное сдобное тесто, а может, секрет крылся в натуральных продуктах без всех этих лишних добавок и улучшителей вкуса.

«После таких вкушностей я быстренько вес наберу, хотя молодой организма калории сжигает быстрее, чем они успеют отложиться», — отметила для себя с сожалением.

Проблема действительно была серьёзной — проводить уборку в офицерских избах некому. Я ещё в первый раз у писаря обратила внимание, что в помещениях ходят все обутыми. Это мы с Прохором только были босоногими, но сейчас я уже щеголяла в новой обуви и у себя в избе разувалась всегда у порога.

Накануне прошёл хороший ливень, и грязи вокруг было полно, лишь хорошо утрамбованные дорожки уже обветрело и подсушило. Немудрено, что служивые натаскали в дома её своими сапогами. Однако выход нужно было искать срочно, так что решила предложить свою помощь.

«Неужто не справлюсь с мытьём полов?» — промелькнула мысль.

Не скажу, что мне слишком сильно хотелось убирать за другими. Только Крашенинников возился со мной, пусть и по приказу начальства, но проявил заботу и понимание. Отплатить хорошим людям добром я вполне могла. Пусть та же уборка была мне по силам и много времени не отнимала. Пришлось донести свою идею Борису Прокопьевичу с помощью жестов, благо меня он каким-то образом уже хорошо понимал.

- Сама ты воды не наберёшь с бочки, там она потеплее будет, чем в колодце, — пояснил сразу. - Попрошу тогда Прохора тебе помочь. Он как раз у писаря должен быть сейчас, а Макар Лукич на склад вроде как собирался с учётом.

За парнем отправили дежурного солдатику, их частенько отправляли по разным поручениям в пределах крепости. Мне непонятно было, почему дежурные не могли сами прибраться в офицерских избах, ведь свою казарму они мыли самостоятельно. Но вопрос этот задать я не могла, поэтому не стала на нём заикливаться. Раз нужна женская рука, то так и быть — вымыть грязь я сумею.

- Ты бумаги только не тронь, — наказывал мне Прохор. - Писарь наш не любит, когда его документы трогают или перекаладывают в другое место. Мне по первой за это часто доставалось, пока я науку не уяснил.

Кивнула парню в знак того, что всё поняла. Я себя сейчас всё больше болванчиком ощущала, который постоянно только и делает, что соглашается и кивает. Настроение у меня было замечательным, особенно после сладеньких пирожков, и энергию, которая бурлила внутри меня, следовало куда-нибудь приложить.

«Так почему бы не на уборку?»

Инвентарь мне выдали. Большое деревянное ведро с водой дружок мой поставил почти у самого порога, а дежурный вручил метлу и пару тряпок. Окинула избу хозяйским взглядом.

- Тяжести не тягай, я прибегу и грязную воду сам вынесу, — предупредил Прохор и направился на склад к писарю.

«Это когда же здесь прибирались в последний раз? Все углы тенётой заросли», — оценила всю степень загрязнения.

Балки закоптились сильно от чада масляных ламп, но за них даже братья не буду. Паутину по углам снять придётся, как и пыль с полок и сундуков смахнуть. Работы я не боялась, а молодое тело требовало действий. Так, что, несмотря на объёмы грязи, принялась за дело с радостью.

Обмотала метлу немного влажной тряпкой и прошлась по всем углам. Живность начала шустро разбегаться по разным щелям, но я её совсем не боялась. Арахнофобией не страдала никогда, могла запросто взять в руки любое насекомое или паука.

«Придётся вам новое место жительства искать», — усмехнулась собственным мыслям.

Затем принялась протирать пыль, но не рассчитала силы и перевернула один из коробов. На пол посыпались листы, которые были сложены до этого аккуратной стопочкой. Когда пригляделась к ним, то обнаружила, что это печатное издание небольшой газеты «Ведомости», которое доставляется в крепость почтарами или с обозами.

«Это же за сколько лет их здесь накопилось?!» — принялась собирать разбросанные листы.

Руки немного тряслись от волнения, писарь по головке не погладит за мою неаккуратность. Все переживания улетучились, когда наткнулась на дату совсем свежего издания и заголовков новостей. Оно отличалось более светлым цветом бумаги и более чётким типографическим шрифтом. Газеты здесь оказались собраны всего за три года.

«Нет, этого не может быть!»

Сердце начало биться всё сильнее и сильнее, а голова пошла кругом и отказывалась принимать информацию.

На дворе идёт, судя по последним изданиям, 1746 год. Пётр Алексеевич Романов здравствует и продолжает править Российской империей, расширяя границы государства.

«28 января 1725 года, — возникло в голове. - Эту дату точно запомнила только потому, что в этот день родилась бабуля — мамина мама. Пётр I умер в результате почечнокаменной болезни и был похоронен в Петропавловской крепости. Что за чертовщина? Это какая-то совершенно другая реальность!», — перебирала листы, складывая обратно стопкой в короб.

Большая часть Европы поделена на каганаты и является частью Османской империи, лишь Северная Европа осталась в прежних границах в районе Скандинавского полуострова. Шведам не до нападения на Россию, им бы сохранить собственные границы. Франция, Германия, Италия, Испания и другие государства утратили свою независимость.

Российская империя получила полный доступ к Чёрному, Азовскому и Каспийскому морям. Военно-морской флот усиленно развивается, открыты повсюду навигационные и мореходные школы. В Санкт-Петербурге учреждена Морская академия, где преподают также иностранные преподаватели и читают лекции на арабском языке. В планах развитие внутреннего речного флота, и об этом идут споры в Сенате.

Арабский язык стал универсальным. То, что арабы оставили значимый след в развитии астрономии, географии, физики, математики, химии и медицины — известно всем, но это было гораздо раньше в истории нашего мира в IX–X веках и называлось Золотым веком ислама, но никак не в XVIII веке.

Самые крупные открытия и достижения в Российской империи произошли за последние двадцать лет. Такого рассвета в естественной науке и географических исследований ещё не могло быть, но о них упоминалось в «Ведомости».

«Интересно, Михаил Васильевич Ломоносов появился в этой реальности? А был ли Леонардо да Винчи, который родился и творил в XV веке?»

Открываются новые дипломатические миссии, Российская империя устремила свой взор на Восток. Русские колонисты успешно осваиваются на Аляске, в Калифорнии и Флориде, на Гавайских островах.

«Но крепость Росс (побережье Тихого океана) и Елизаветинская крепость (Гавайские острова) были основаны почти на сотню лет позднее и никак не при Петре I», — в голове всплыло воспоминание документального фильма о русских в Америке.

Дыхание участилось, и ладони взмокли от волнения. Хорошо хотя бы, что руки трястись перестали и крепко держат бумагу.

«Где мой прежний мир? Каким образом умудрились одеть Европу в шаровары и никаб? Не было в истории нашего мира такого массового захвата территории османами. К началу XVIII века они вообще сильно потеряли земли в прежних своих границах», — не могла осознать и принять в полной мере прочитанное.

Теперь стали понятны некоторые моменты из дневника Аграфены Камышиной. Развитие истории в этой реальности в какой-то момент пошло совершенно по другому пути. Нет, на долю России выпало также огромное количество воин и удерживать новые территории и сохранять прежние земли приходится в тяжёлой борьбе. Теперь понятно стремление государя не нахрапом завоёвывать юго-восточные рубежи, а путём мягкой ассимиляции с местным населением. Благодаря тому, что военным позволили осесть на землях, прилегающих к крепостям, острогам и другим фортификационным сооружениям, разрастается население и укрепляются рубежи. Любой собственную землю охранять будет гораздо лучше, от этого зависит жизнь родных и близких людей.

Голова гудела от избытка информации.

«Ничего страшного не произошло, — успокаивала себя. - Очнулась в России, знаю язык и могу читать. Свободная, а не крепостная. Меня приняли и оберегают, снабдили всем необходимым. Так стоит ли так переживать?»

К концу уборки вроде как пришла к внутреннему согласию сама с собой. Историю собственной страны знала лишь в пределах школьной программы, немного из кинофильмов, интернета и телепередач на канале «Культура». Так стоит ли расстраиваться из-за того, что мир развивается совершенно по-другому? Возможно, даже интересней будет прожить в альтернативной реальности. Кто его знает, что принесёт в нашу жизнь совершенно другая история?

«Подумаешь, не будет у нас «окна» в Европу, зато возможно развитие по другому совершенно пути. Кто может сказать, что он будет хуже?» — пыталась вспомнить самые значимые вклады арабских учёных в науку.

Полы домывала уже на собственном упрямстве. Мыслительный процесс отнял слишком много сил, а может быть, так повлиял шок от собственного открытия. Не каждый день приходится осознавать, что попала не просто в другое время, но и в совершенно другой альтернативный мир.

«Школы для свободных граждан уже открыли в крупных городах, может и мне доведётся в такой выучиться? Лишим местное образование не будет. Может и крепостное право раньше отменяют?» — делала практически в данный момент нереальные предположения.

Вспомнились утверждения некой группы американских и австралийских учёных, которые утверждают существование параллельных Вселенных, постоянно взаимодействующих друг с другом. Они объясняют таким образом многие неувязки и нестыковки в квантовой механике, которые сбивают с толку учёных уже долгое время. Случайно наткнулась на передачу о них и ещё долго находилась под впечатлением. Зрителям в студии предлагали представить мир, в котором динозавры совсем даже не вымерли, а продолжают существовать сегодня. При этом мир, в котором вам доведётся родиться, явно уже не будет похож на нынешний. Эта тема давно стала излюбленной для писателей-фантастов. Вот и я сейчас ощущала себя словно в том самом мире с динозаврами, хотя и без них.

Хорошее настроение удалось постепенно вернуть, тем более собственной работой осталась очень довольна.

«Подозреваю, что такой чистоты у Макара Лукича в доме давно уже не было», — сделала выводы по окончании работы.

- Мань, ты уже прибралась? — заглянула взъерошенная голова Прохора. - О, молодец! — окинул взглядом помещение. - Пошли тогда обедать скорее, Борис Прокопьевич без тебя кормить меня отказывается.

«Он может», — улыбнулась на такое заявление парня.

Прохор вынес грязную воду, я прополоскала и повесила сушиться тряпки у своей избы, а затем мы друженько направились к кухне. Основная масса обитателей крепости уже отобедала, кроме нас задержались дежурные солдатики и сам писарь. Аким Шило встретился нам по пути и направлялся к себе в поселение.

- Управилась? — поинтересовался Борис Прокопьевич, а я кивнула лишь утвердительно. - Я для вас пирожки припас, заслужили. Заметил, Марья, как они тебе пришлись по вкусу, — погладил меня по макушке.

- Мы, ежели чего, можем ещё за ягодой сбегать, там её ещё полно на полянах осталось, — предложил друг, и я в очередной раз лишь согласилась.

«С этим нужно что-то делать, а то приходится лишь кивать или рожки корчить, чтобы что-то объяснить», — пришла мысль в голову.

Ранее приходила идея обзавестись табличкой восковой для письма. Бумага слишком дорога, чтобы на это её переводить, но не знала насколько грамотный народ в моём окружении. То, что Аграфена делала записи, ещё не является показателем поголовной грамотности населения, скорее наоборот, так как записи делала она на родном языке без лишних букв и более простыми словесными оборотами. Те же самые «Ведомости» читать мне было тяжело.

«Эту проблему необходимо решить в ближайшее время, и начну я с Прохора», — появилась новая идея.

Парень учился читать и письму у писаря, поэтому мне ничего не мешает примкнуть к нему. Пару раз видела, как он за столом на кухне что-то корябал на дощечке и проговаривал какие-то слова или буквы вслух. Правда, внимание заострять своё на этом не стала, а следовало бы.

- Благодарствую, Марья, за помощь, — обратился ко мне Макар Лукич. - Сразу видно, что будет из тебя толк.

Мне такой комплимент показался сомнительным. Но чего ожидать от мужиков? Улыбнулась лишь широко мужчине и кивнула вновь в знак того, что принимаю его похвалу. Чего мне ещё оставалось делать? Вроде как от чистого сердца меня поблагодарили. Это писарь ещё в избе не был и порядка не видел...

После обеда Верхов сунул мне ещё несколько пирожков и крынку со свежим молоком на ужин и отправил в избу заниматься своими делами.

«Значит, всё-таки взялся откормить меня», — возникло в голове.

- Нечего тебе со мной болтаться, девонька, — вздохнул тяжело. - Займись шитьём или ещё чем там бабы занимаются, тебе виднее будет. Котлы мне и парни помогут чистить, — скосил взгляд в сторону дежурных казачков.

Спорить не стала, а лишь приобняла мужчину слегка. Чувствую, что на душе у него беспокойно, а помочь ничем не могу. Он вновь потрепал мою макушку, и я отправилась к себе в избу. Дел и правда у меня много.

«И чего ему не даёт покоя моя голова? Всё норовит погладить или потрепать. Нет бы просто обняться», — размышляла по дороге.

Так как обшивать меня никто не спешил, то решила брать всё в собственные руки. Я знала, какие холода бывают на юге Западной Сибири осенью и зимой, поэтому решила начать с тёплых вещей.

«Первые заморозки могут запросто и в августе прийти, так что стоит поторопиться», — выдала себе порцию мотивации.

Достала ткани и начала прикидывать, что из них проще и легче будет пошить. Однозначно нужны тёплые штаны под юбку и стёганая куртка или лучше даже пальто. Сукно скучного тёмного синего цвета, но никто не мешает мне украсить его аппликацией или вышивкой.

Казаки зимой носили бекеш, который я приняла за тулуп в ларе у лекаря. На самом деле эту часть гардероба запросто можно шить из любой плотной ткани, но предварительно простегать подкладку и хорошенечко утеплить. Всё необходимое у меня было в наличии. Кроить решила потренироваться на одной из старых рубаш, что были мне велики. Так, сразу переводить хорошее полотно остереглась. Уголёк я нашла в печи и смело взялась за дело.

Наличие большого стола облегчало работу, можно было полностью выложить всё в нужном положении. Ниткой замерила на себе нужную длину и ширину, затем сделала засечки. Резать ткань не спешила. По идее у меня должно было получиться запашное пальто до колен с дополнительными сборками на спине. Такой крой позволит носить его несколько лет, даже если я подрасту и поправлюсь. Складки дадут необходимый запас на мой рост.

«Хорошо бы добавить меховую опушку», — в голове уже созрела готовая картинка.

Визуализация помогала достигнуть нужного результата...

К сумеркам закончила смётывать полученные детали и, когда развернула творение рук своих, чтобы примерить, чуть было не рассмеялась в голос.

«Да это самое что ни на есть настоящее кимоно!» — первое, что пришло в голову. — *«Придётся подкорректировать рукава, а в целом получилось неплохо»*.

Нельзя сказать, что я отличная швея или закройщица, но со своим первым прототипом запашного пальто вроде бы справилась неплохо. Завтра тогда можно будет браться уже за нормальную ткань. Ситец пушу на подкладку и простегаю для тепла с шерстью, а сукно пушу наверх. Для красоты стебельчатым швом вышию веточку с цветами на левой стороне планки каким-нибудь ярким цветом — получится красиво и нарядно.

«Ещё бы поясик подобрать хороший или лучше сплести его из той же пеньковой верёвки и полосок сукна для гармоничности», — крутила в голове уже несколько новых идей.

День оказался слишком длинным и эмоциональным для меня. Не каждый день узнаёшь, что оказалась в альтернативной реальности или другом и неизвестном для себя мире. С перемещением в другое время я ранее как-то быстро свыклась, там вроде многое мне было понятно и ожидаемо. Поэтому, как только солнце скрылось за горизонтом, собрала всё своё рукоделие в пустую корзину и поставила поверх сундука с намерением завтра продолжить свою работу.

На полати взобралась уже привычным образом и завернулась в одно из лоскутных одеял, что достались от родителей Машеньки. Не хотела хранить его в сундуке, так как ощущала через него будто бы родительскую заботу и любовь, каким бы странным это ни казалось.

В царство Морфея погружалась довольная и умиротворённая.

«Всё у меня будет хорошо»...

Глава 11.

Разбудили меня мужские голоса. Сон моментально слетел, хотя на дворе была глубокая ночь. Проснулась я посреди разговора, который, то стихал, переходя почти на шёпот, то наоборот, становился слишком громким.

«У нас гости?» — появилась мысль в голове.

Выглядывать из-за небольшой шторки над печью не стала и никоим образом не показала своего пробуждения. Мужчины явно трапезничали, то ли вечеряли, а то ли полуночничали. Запаха еды, правда, я совсем не ощущала и печь была не протоплена — значит, с собой в избу угощение принесли. Вполне возможно, что Борис Прокопьевич позаботился о задержавшихся людях и приготовил поздний ужин, а может, у них, и своя провизия была с собой.

Кроме дядки Михаила, различила голоса ещё двоих человек. У одного голос глубокий и словно бархатный — с таким только на телевидение диктором работать, а у второго чуть ниже, но такой же приятный тембр. Хотелось посмотреть на их обладателей, но смогла подавить своё любопытство. Нехорошо ребёнку во взрослые разговоры лезть, да и не замеченной можно гораздо больше информации получить.

«Скоро у меня в привычку войдёт всех подслушивать», — чуть было не вздохнула громко, но сдержалась вовремя.

Решила затаиться и послушать, о чём говорят мужчины. Даже совесть моя не шевельнулась и не напомнила, что подслушивать нехорошо.

И не прогадала...

Мужчины вспоминали свою юность и молодость, учёбу в заведении наподобие нашего профтехучилища, но называлось оно технической школой. Отроки поступали после домашнего обучения на три года, а затем определялись с будущей профессией и продолжали уже учёбу по своей специальности в академии или специализированной школе. Поначалу парни не ладили между собой, да и различия в сословиях не способствовали сближению. Но как оно бывает порой, побывав пару раз в переделках и прикрывая друг другу спины, они нашли точки соприкосновения и подружились крепко-накрепко. Вот с тех пор дружбу и поддерживали сыновья: дворянина, священника, купца и мещанина.

Про похождения парней во время взросления ребёнку слушать было категорически нельзя, но благо я сама не была барышней столь юного возраста и про обучение юношей более опытными дамами читала, и в фильмах о дворянстве некоторые моменты освещались. Так что восприняла эту часть беседы спокойно.

«Мужчины во всех мирах одинаковые, всё бы им о женищинах треплются и своих подвигах на любовном фронте», — сделала однозначный вывод.

- Да не шумите вы так, ребёнка разбудите, — шикнул на мужчин лекарь. - Может, тебе, Зарян, постелить? Поутру ранёхонько в дорогу отправитесь.

- В карете выплусь, — словно отмахнулся мужчина. - Ты лучше скажи, когда это ты, Михайло, успел ребёнком обзавестись?

- Это дочь нашего Богдана Камышина. Я её к нему пристроил, — выдал несостоявшийся диктор. - Сам знаешь, что у меня в избе то посольские проездом останавливаются, то губернские с инспекцией. У Михаила она пустая почитай стоит. Он то в разъездах по хуторам, то у вдовицы своей пропадает.

- Вона как, — протянул Зарян Бабичев. - Не думал я, что наш Богдаша первым сгинет, — мужчина замолчал ненадолго. - Надеялся на встречу с ним и тобою, Иван. Назначение комендантом Покровской через наш отдел проходило, а Мишку совсем не ожидал встретить.

«Значит, второй мужчина с бархатным голосом — это наш комендант Иван Фёдорович Калашников», — в голове уже сложился пазл по голосам и сословиям присутствующих мужчин.

- Сам не застал его, — тяжело вздохнул. - Мы с Михаилом приехали, когда их схоронить успели, и дочку к сестре Богдана определили. До этого она почти седмицу с мёртвыми родителями в избе одна провела, и никто не соизволил проверить семью. Как дым из трубы перестал идти, так и кинулись.

У меня на голове волосы зашевелились сами по себе от представшей картины — маленькой девочки рядом с мёртвыми родителями и братиком. На глаза набежали слёзы, и ком встал в горле, руки сами по себе сжались в кулачки. Бедный ребёнок... Немудрено, что она онемела от такого стресса. Девочка запросто могла умом тронуться, а вместо поддержки, теплоты и заботы получила озлобленную и завистливую тётку.

«Она ещё и печь, получает, топила, пока дрова в избе не закончились», — чуть было не застонала в голос.

- Сволочи, — с жёсткостью в голосе выдал Михаил. - Знали ведь, что слегли все, а с помощью не спешили. Всё на Аграфену понадеялись, а она и сама захворала.

Какое-то время в избе воцарилась тягостная тишина. Слышны были глубокие вздохи, и печаль ощущалась словно бы кожей в виде холодка. Мужчины словно прощались с верным товарищем и дорогим другом, а для меня — с родителями Машеньки.

Из разговора мужчин я уже знала, что Богдан Камышин был сыном мещанина, который служил приказчиком у дворянина, являющегося коренным донским казаком, одарённым землями и крепостными за военные заслуги. Парень получил возможность отправиться на учёбу в Санкт-Петербург с сыном дворянина — Заряном Бабичевым, который в будущем добьётся немалых успехов на дипломатическом поприще.

Наш комендант был купеческого сословия, который решил добиться военной службой гораздо большего, чем собственный отец. Да и не видел Иван Калашников своего призвания в торговле, хотя хватку отцовскую унаследовал, со слов друзей. Он тяготел к военному делу и дальним походам, о которых частенько слышал от нанятых охранять обозы казачков.

Михаил Афанасьев являлся сыном священника, который не одобрил выбор собственного сына. Парень буквально прикипел к лекарской стезе, а не пошёл в духовную семинарию при Ростовской-на-Дону епархии, где готовили священнослужителей и учителей других учебных заведений.

«Как их всех занесло в такую даль от дома?» — возникла мимолётная мысль и пропала.

Все они были, по сути, людьми подневольными и несли свою службу перед Отечеством. Каждый шёл по выбранному пути, но Судьба-шутница свела их в юности и продолжала переплетать нити жизни.

К этому времени в России повсюду грамотность стала достоянием не только духовного сословия и знати, но и служилого дворянства и посадского населения. Даже среди крестьян появлялись грамотные, хотя и преимущественно мужчины — старосты, целовальники (*сборщики податей*). В городах возникло особое сословие писцов — горожан, которые за небольшую мзду могли написать прошение, жалобу или письмо. Только-только начали появляться школы для девочек, которых, кроме грамоты и счёту, учили ещё и некоторым специальностям в помощь лекарям, аптекарям, чиновникам в качестве секретарей, а также швейному делу и прочим женским профессиям.

Эти факты меня очень радовали и воодушевляли. До поголовного образования ещё очень далеко, но развитие образования идёт полным ходом. У меня появился шанс выучиться и, возможно, получить новую профессию. Сомневаюсь, что в этом мире нужны педагоги дополнительного образования, не разбирающиеся в местных реалиях.

«Значит, не будет подозрительным, если я возьмусь учиться грамоте у Прохора или у нашего писаря, — пришла мысль. - Всё равно свои навыки нужно каким-то образом легализовать».

Из собственных мыслей меня вывел разговор мужчин о столице и разных новинках, что появились в империи. На последних словах «наострила уши».

- На западе периодически возникают волнения, наши осведомители докладывают, что османы потихоньку сдают свои позиции, — поделился информацией Бабичев. - В Галии участились нападения на наместников, каганы не справляются и власть крепко удержать не могут.

- Значит, своё внимание османы переведут на внутренние проблемы, и какое-то время можно будет вздохнуть спокойно, — заметил Калашников.

- Я бы на это не рассчитывал, мелкие стычки в приграничных районах происходят до сих пор, — чуть задумавшись выдал Зарян. - Но армия регулярно пополняется рекрутами и обученными офицерами. Реформы дают свои положительные результаты.

- Да, мои люди планируют ставить избы и перевозить свои семьи, — с заметной гордостью произнёс комендант.

- Я бы и сам уже осел где-нибудь, но долг Отечеству не позволяет. Пока службу буду тянуть на крайних рубежах государства, а там через лет десять, может, и в Америку подамся, — чему-то усмехнулся наш ночной гость и продолжил мечтательно. - Хочется те края своими глазами увидеть. Ох! — выдал слишком громко. - Чуть не забыл, я ведь с гостинцами к вам, — замолк, и я услышала какое-то шуршание.

Видимо, Бабичев поднялся со своего места, так как услышала сдвинувшуюся лавку и какое-то еле слышное ворчание на тугие узлы и бестолкового служку.

- В начале лета ещё перехватили караван и мне отсыпали целый мешок с разными семенами, — с гордостью в голосе поведал Зарян. - Не знаю, на кой они их пёрли таким рискованным путём, но говорят что-то там шибко ценное в них. Наши пока не разобрались до конца, толмача посадили переводить сопровождающие записи, но он каким-то бестолковым оказался.

Дальше мужчина поведал, что поначалу мешки с семенами приняли за какую-то экзотическую крупу и принялись готовить из них каши и похлёбки. Не жалели чужое добро, да и любопытство сильное было — чего это так переживает и негодует купец. Посчитали, что жадничает и правду говорить не хочет. Только на вкус это варево не понравилось.

- Животами промаялись несколько дней, и толмача их чуть было не прибили. Он-то всё бегал вокруг и кричал: «пісіруге болмайды», — выдавил из себя через смех. - Это потом уже разобрали, что он говорил «нельзя варить», а наши не разобрали. Я для вас отсыпал понемногу разных по мешочкам, может, бабы ваши разберут их, чего путного вырастят.

- Это теперь только на следующий год будет, сейчас все сроки вышли уже, — заметил Михаил Афанасьев. - Приберу пока в сундук, а позже уже разберёмся с твоим подарком.

Услышала скрип крышки и поняла, что мешочки с семенами теперь находятся среди всех лекарственных средств. Потёрла от предвкушения ручки.

«Вот счастья-то привалило!» — крутилось в голове от одной мысли о новых растениях.

Мне хотелось прямо сейчас же соскочить и проверить эти самые семена. Разнообразие большого на огородах местных жителей я не заметила. Раз уже открыли давно Америку и наши крепости там находятся, то наверняка и многие культуры уже должны были завезти в Россию. В прошлом моём мире Пётр I уже завёз картофель из Нидерландов в конце XVII века, а на огородах здесь я его не обнаружила. Хотя кто его знает, как происходило освоение новых земель европейцами в этой реальности, если они все находятся под контролем Османской империи. Может, испанцы вообще до той самой Америки не добрались или Колумб не родился?

«Как теперь дотерпеть до утра?» — крутилось в голове вместе с нарастающим нетерпением.

Может, я бы и слезла уже с печи и предстала перед глазами мужчин, но что-то меня останавливало. Слишком много они наговорили здесь из того, что не предназначено детским ушам и надобно держать в секрете. Оттого, что я не могу говорить, спокойней им не будет.

Дальше Зарян рассказывал о разных чудесах, что видели его коллеги в разных странах, а я сидела на печи с открытым ртом и ловила каждое слово. Рассказчиком мужчина был замечательным, и я словно наяву видела все волшебные оазисы и сады среди бескрайней пустыни, величественные пирамиды в Гизе и горячие источники в каких-то подземных пещерах Африки. Российские послы и исследователи активно изучали новые страны и земли, налаживали контакты и торговые связи.

- Государь грамоты всем своим послам выправил, — хвалился Бабичев. - У меня такая же имеется.

- Так чего не отправился за море? — поинтересовался Афанасьев, и столько затаённого любопытства было в голосе лекаря, что я вновь улыбнулась.

- Просился, но не пустили, — тяжело вздохнул. - Нужен я шибко в другом месте, но наверстаю ещё. Дайте только время, — закончил с какой-то бравадой.

В голове у меня складывались яркие картинки, и я поражалась масштабам работы российских шпионов и дипломатов. Сомневаюсь, что в моём мире в это время так активно была развита разведывательная деятельность или международные отношения. Даже не могла себе представить, в какой момент развитие в этой России пошло по совершенно другому направлению. То, что я слышала, мне очень нравилось и давало надежду на интересную и насыщенную жизнь в будущем.

В своё время мне ни разу не удалось побывать где-нибудь за границей, хотя и возможности такие вроде бы были. Даже в гости к матери не поехала, когда она вышла замуж и укатила в Германию со своим благоверным, разрушив при этом мою личную жизнь и надежду на будущее рядом с любимым человеком. Осталась я в двадцать пять лет в квартире с машиной и дачей в придачу, но совершенно одна и с разбитым сердцем.

Незаметно погрузилась в сон под мерный рассказ мужчины, словно под сказку. Приятный голос обволакивал и успокаивал.

«Интересно, Пётр I женил своего арана или в этой реальности его не было?» — последняя мысль, которая промелькнула у меня в голове и я окончательно погрузилась в сон.

Виктория Хмелинина, Елена Карпенко, благодарю за награду! ##

Глава 12.

Утро началось как-то слишком поздно, оказалось ночное бдение. Солнышко уже вовсю радовало своим теплом и хорошей погодой. От прошлого дождя даже следов не осталось. На одной из лавок обнаружилось аккуратно сложенное одеяло с подушкой и шкура. Значит, дядька Михаил уже успел проводить гостя и сам неподалёку где-то. Обычно он свою постель прибирает в ларь, если надолго отлучается.

«Почему бы не сделать матрас? На складе скопилось полно шерсти, и если её привести в порядок, то вполне себе сойдёт за наполнитель», — пришла запоздалая мысль.

Мне ещё не понятно было отсутствие нормальных кроватей. На лавке, какой бы широкой она ни была, спать совсем неудобно и слишком жёстко. На шкуре немного теплее, но ни как не мягче. Так что не мешало бы к зиме обзавестись хотя бы некоторой мебелью и новыми спальными принадлежностями. В избе свободно, и за печью можно отгородить той же шторкой целый угол для нормального спального места.

«Только к кому обратиться с этой проблемой? — задумалась ненадолго. - Наверняка кто-то из мужчин должен владеть инструментом. Избы ведь как-то поставили и минимум мебели обеспечили».

Обстановка в доме была слишком скудной и больше напоминало казённое, а не жилое помещение. Мне хотелось больше уюта и удобств, если останусь здесь жить. Другого мне всё равно не предлагали, а к тётке я сама не пойду. Не нужно какой-то резной или мудрёной шикарной мебели, но хотя бы кровати и какой-нибудь буфет или тумбовый стол для посуды требуется. Каждый раз лезть в сундук за казаном или плошками не хочется, а оставлять всё на столе не очень удобно. Мне перед шитьём пришлось всё сначала убрать на лавку, а затем уже заняться делом. После работы возвращать обратно на место — получается двойная работа.

Непонятно мне было, как устроено всё в казарме для рядовых солдатиков и на чём они вообще спят, так как ни разу мне в ней быть не приходилось. Сомневаюсь, что также на лавках. Да и, кроме нашей избы, домика писаря и склада ничего больше не видела. Кашеварили мы и то — практически на улице под навесом, пока стоит хорошая погода. Кухня находится в торце казармы, но там также побывать не довелось.

Вдруг вспомнила о ночном госте и подарке, что он оставил дяде Мише для женщин поселения. Решила не откладывать и заглянуть в сундук. Любопытство подгоняло действовать быстро и не откладывать проверку привалившего «богатства». Сомневаюсь, что местные по достоинству могут оценить дар из какой-то там далёкой и непонятной страны. Ко всему неизвестному, простой люд относится с предельной осторожностью. Поэтому Аграфена и слыла среди местных чудаковатой. Так как не боялась никаких новшеств. Знали бы люди правду о её происхождении, и ещё не известно каким образом бы отнеслись к женщине. Значит, и мне не стоит выдавать себя и следует действовать с осторожностью и осмотрительно.

«Лекарь сам сказал мне, чтобы я хозяйничала в избе», — постаралась успокоить собственную совесть.

Стало весело, когда вспомнила, каким образом попытались использовать семена те люди, которые перехватили караван. Представляю глаза купца, который за всем этим наблюдал и какое мнение составил о российских воинах. В его глазах они наверняка выглядели необразованными дикарями, не знающими цену такого редкого товара. Тогда понятна злость его и смятение при уничтожении посевного материала.

«Хотели солдатики попробовать экзотики, а чуть было сами не отравились», — сделала выводы из рассказа Заряна Бабичева. - *Чего же они там такого наварили?»*

Раньше на Руси в повседневной жизни к столу подавали пшённую, ячневую и гречневую каши, а перловая считалась царской. Борис Прокопьевич кормил нас также овсяной и полбяной

кашами, которые хорошо разваривал и щедро сдабривал маслом или салом, при этом варились они на мясном бульоне или воде. Вкус для меня был немного необычным в первое время, но затем привыкла и оценила по достоинству.

Быстренько слезла с печи и натянула свой сарафан.

«Нужно быстрее закрыть вопрос с гардеробом», — вздохнула с сожалением, что придётся всё наверняка шить на себя самой.

Как только подобралась к сундуку, в дверь постучали, и она буквально сразу открылась. На пороге возник Прохор собственной довольной персоной.

- Ну ты и горазда спать, — выдал с усмешкой без приветствия, а мне хотелось притопнуть ногой от злости.

При нём лезть в чужой сундук не хотела, мало ли чего придёт в его голову. Потом попробуй докажи в случае чего или оправдайся. Мне лекарские снадобья без надобности, но ведь парень и про семена ничего не знает.

- На ночь посольские у нас останавливались проездом, а ты поди всё проспала. Пойдём на кухню, Борис Прокопьевич волнуется, что его помощница пропала. Он булок с маком настряпал, а пробу снять не даёт без тебя, — в голосе парня послышалась обида, только не разобрала на кого именно — на меня или на нашего повара.

Быстренько переплела косу, обулась и направилась на выход.

«Придётся ревизию сундука отложить на время. Надеюсь, семена от меня никуда не денутся», — вздохнула очередной раз с сожалением и направилась на выход. - *Как-то утро у меня не задалось сегодня»*.

На улице солнышко уже начало припекать, но жары ещё не было. Совсем скоро ночи станут более холодными, и поутру роса будет выпадать. День пока длинный, но его не хватает, чтобы переделать все дела.

Повар хлопотал у печи, но заметив меня, принялся накрывать на стол с какой-то радостью и светом в глазах. Чувствовала от старика особое тепло и заботу и хотелось делиться собственным теплом и вниманием. Так что подошла к нему и обняла крепко.

- Доброго утречка, хозяйюшка, — вновь потрепал меня по голове, а совсем рядом Прохор фыркнул на слова мужчины. - Садись за стол. Сейчас кормить буду.

На моём лице расцвела счастливая улыбка. Оказывается, для счастья много и не нужно — лишь любовь и забота. Не знаю, почему Верхов так прикипел душой ко мне, но я ощущала его совершенно родным и тянулась к нему. Может, в этом и был секрет? Мы с ним два совершенно одиноких человека, которые согревались внутренним душевным теплом друг друга. Мои объятия и его скупая мужская ласка в виде лёгких поглаживаний по голове нас сближали и роднили.

Уселась на краю лавки, а рядышком уже привычным образом примостился Прохор. Ему со мной чаще разных вкусностей перепало, до этого, оказывается, старик не так часто его баловал. Сегодня нас потчевали пшённой кашей с маслом и свежими сдобными маковыми булками в придачу к свежему молочку. С благодарностью посмотрела и кивнула довольному старику.

«Дай, Господь, здоровья и долгих лет жизни этому человеку», — само собой всплыли слова в голове.

Так, всегда приговаривала моя родная бабуля и совсем не ожидала, что её слова вспомнятся вот таким образом. Светлым и добрым она была человеком.

- Борис Прокопьевич, а нас покормите? — услышала за спиной знакомый голос. - Подзадержались немного со всеми делами и не успели ко времени, — немного извиняющимся тоном спросил комендант.

Рядышком топтался наш лекарь и с интересом поглядывал на нас с Прохором. Чуть было не поперхнулась под его изучающим взглядом. Завтракать под пристальным наблюдением было некомфортно, и кусок в горло с трудом лез. Меня словно изучали более досконально.

«Так смотрит, будто раньше не видел», — выдало недовольное подсознание.

Не ожидала совсем, что главный человек в крепости будет таким образом разговаривать с подчинённым. Но Верхов имел какую-то особую силу и власть в Покровской, так как его все солдаты слушались беспрекословно, и старшие чины разговаривали уважительно.

- Присаживайтесь, господа хорошие. Покормлю обязательно, — чему-то своему усмехнулся и принялся за дело. - У меня всё готово.

Наш комендант оказался высоким и широкоплечим мужчиной со светлой короткой стрижкой, только чуть выбивающийся чуб впереди не вписывался в серьёзный вид мужчины. Прямой чуть вздёрнутый нос, волевой подбородок и высокий лоб выдавали решительного человека. Нижняя губа была чуть больше верхней, но это совсем не портило вид, а наоборот, придавало некой чувствительности. Цепляющий и уверенный взгляд глаз цвета грозового неба словно сканировал пространство и всех присутствующих. Весь облик и манера держать себя показывали наличие стержня и характера в человеке.

«Очень красивый мужчина и целеустремлённый. Такой многого добьётся», — отметила для себя.

Перед задержавшимися мужчинами выставил кашу, хлеб и булочки, холодное отварное мясо и яйца, несколько пучков какой-то зелени, головки молодого лука и чеснока. Рацион для начальства был гораздо разнообразнее, но мы с Прохором уже наелись от пуза и смотрели на это изобилие спокойно. Чайник и глиняные кружки выставил повар сразу на стол, чтобы припоздавшие на завтрак сами обслужили себя.

- В дорогу собрал гостям, а это осталось немного, — пояснил старик наличие разносолов на столе. - Вроде остались довольны.

- Спасибо, Борис Прокопьевич. Не забуду твою службу и помощь, — уважительно склонил голову Иван Фёдорович, а у меня чуть было кусок булки не выпал изо рта от удивления.

«Даже комендант уважает нашего Бориса Прокопьевича. Хорошего человека — сразу видно», — неожиданно появилась мысль.

- Я сейчас к своим собираюсь по делу, могу тебя прихватить. Бабка наша хотела с тобой повидаться, — пихнул меня вбок Прохор и проговорил над ухом.

«Разве можно так громко орать? Чуть не оглохла»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.